

Ирина Мельникова

ВОЛШЕБСТВО ЛЕТА

Четыре солнечные истории о любви

Ирина Мельникова
Волшебство лета. Четыре
солнечные истории о любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47422285

ISBN 9785005056719

Аннотация

Какие ассоциации вызывает у нас это сочетание букв – лето? Яркие краски, тёплое солнце, манящее море или тихий уют милой сердцу деревни, безмятежность и свобода... И, конечно, любовь! Песни у костра, прогулки по побережью, первый поцелуй, споры и разочарования, разговоры по душам под звёздным небом и мечты о будущем... Всё это вы найдёте на страницах этой книги, которая в любое время года поможет ощутить волшебство лета...

Содержание

Аромат счастья	5
Глава 1	7
Глава 2	26
Глава 3	41
Глава 4	54
Глава 5	67
Глава 6	72
Глава 7	84
Глава 8	91
Глава 9	107
Глава 10	118
Конец ознакомительного фрагмента.	122

**Волшебство лета
Четыре солнечные
истории о любви**

Ирина Мельникова

© Ирина Мельникова, 2019

ISBN 978-5-0050-5671-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аромат счастья

Глава 1

– Усталый день клонился к ночи... – процитировала я Сергея Есенина с мягкой полуулыбкой на губах, обводя взглядом вечерний пейзаж.

Когда-то мы учили это стихотворение в школе, но вспомнить следующую строчку сейчас у меня никак не получалось. Было там что-то про погасшее солнце и то, как «тёмный лес, склоняясь, дремлет под звуки песни соловья».

А ведь стихотворение как раз подходило к происходящему вокруг.

Голубой купол неба постепенно наполнялся более тёмными, густыми красками, придавая окружающему миру иные очертания. С западной стороны этого купола солнце бросало вокруг прощальные золотые лучи – они сливались, превращаясь в ослепительный июньский закат.

Я очень люблю лето. Есть в нём что-то волшебное. Лето – это как глоток свежего воздуха. Как радуга после затяжного дождя. А ещё оно всегда напоминает мне детство – беззаботную пору, когда за счастье не приходилось бороться, а место под солнцем было там, где мама. Теперь всё изменилось. Я давно выросла и мыслю совсем иными, более масштабными категориями. И пусть мой рост совсем не модельный, а остановился лишь на отметке 167 см, я всё равно ощущаю себя взрослой. Особенно когда смотрю на фотографии далёкой

давности, когда мне было пять, десять, двенадцать лет... Теперь мне шестнадцать, и это вам не шутки!

Не изменилось только одно: каждое лето, как только в школе начинаются каникулы, мы с сестрой приезжаем к бабушке в небольшой посёлок. Как же мне нравится здесь! Это прекрасно: проснуться от дразнящих лучей яркого солнца, пробежаться по утренней росе, вдыхая пьянящий аромат свежего воздуха, искупаться в чистой озёрной воде и с разбегу упасть на поляну, усыпанную цветами, каждый день наслаждаться щебетанием птиц – негромким и ненавязчивым, – так хочется петь вместе с ними!

И ничего, что помимо развлечений в наши с сестрой обязанности входит следить за хозяйством: кормить кур, полоть грядки на огороде. Зато загар уже к середине июня тако-о-ой – закачаешься! Да и свободного времени всё равно остается предостаточно, так что книги, начиная от классики и заканчивая современными бестселлерами, прочитываются за несколько дней, и мама, каждый выходной приезжая из города повидать нас с Ксюшей, вынуждена привозить новую порцию литературы.

Я глубоко вдохнула чистый вечерний воздух, медленно выдохнула и снова зачарованным взглядом обвела любимое место.

Я стояла на небольшом холмике, откуда открывался потрясающий вид. Впереди – большая поляна, завершающаяся перелеском, справа – небольшое озеро, возле которого

нередко можно увидеть рыбаков и просто весёлые компании, выбравшиеся на пикник. А сзади – сельская дорога в одну полосу, по обочине которой я и добиралась сюда. Иногда на велосипеде, иногда – как сегодня – пешком. Но ведь это совсем не трудно: тридцать минут туда, столько же – обратно. Порой я брала с собой книгу или плеер, но в основном просто наслаждалась единением с природой, набираясь сил. Вот где можно по-настоящему расслабиться!

Солнце уже скрылось за горизонтом и вокруг стало значительно прохладнее. Надвигались сумерки. Вечер подобрался слишком быстро, а я так некстати забыла дома часы. Забывшись, и думать забыла о том, что путь домой занимает не несколько минут, и добраться засветло теперь не представлялось возможным. А это значит, что меня ждёт скандал. Бабуля терпеть не может, когда установленные ею правила не соблюдаются. Одним из них было непременно возвращение домой к половине одиннадцатого вечера, а сейчас, очевидно, не меньше десяти.

Внезапно меня озарила идея, но такая сумасбродная, что я тут же забрала её как непригодную к исполнению.

«Нет! Нет! Нет!» – троекратно повторила про себя, но какой-то упрямый внутренний голос нашёптывал мне, что этот шанс – один-единственный, чтобы вернуться вовремя и не получить наказание. Разве хочется завтра выполнять двойную работу по дому, да ещё, возможно, получить запрет на выход далеко за пределы дома до конца лета?!

Осенившая меня мысль пугала и в то же время будоражила внутри какой-то немислимый азарт. Даже памятуя о маминых наставлениях и понимая всю опасность авантюры, после недолгих колебаний я всё же решилась: доберусь до дома на попутке.

Машины ходили здесь не часто, а те, что всё-таки проезжали мимо, принадлежали, как правило, кому-нибудь из поселковых – всех их я давно уже знаю. Да если кто-нибудь и попробует меня хоть пальцем тронуть, я смогу за себя постоять. Главное, сконцентрироваться и не паниковать. Этому с детства меня учил папа. А ещё – парочке приёмчиков самообороны, которые вполне могут пригодиться в жизни. Ну, так, на всякий случай.

В детстве отец мечтал отправить меня в какую-нибудь спортивную секцию, но я была слабенькой и меня совсем не тянуло к физическим упражнениям. К тому же мама хотела, чтобы её дочери стали музыкальными гениями, убеждая отца веским аргументом:

– Алёша, она же девочка!

– Ну и что, что девочка, – стоял на своем отец. – Постоять за себя всё равно должна! Вот Ксю подрастёт, мы и её туда отправим.

Но нас с Ксюшей эта участь всё-таки миновала. Родители развелись, когда мне было семь. Конечно, это произошло вовсе не потому, что я отказалась заниматься спортом, ограничиваясь пятиминутной зарядкой по утрам. Но я помню,

как больно мне было от этих слов:

– Вика, пойми, мы с мамой так решили. Я больше не буду жить вместе с вами, но ты всё равно остаёшься моей дочерью. И ты, и Ксюша. Я вас очень люблю.

С отцом мы с тех пор не общались. Он пытался наладить отношения, но Ксюша была ещё слишком мала, а я не желала прощать ему эту обиду. Всё, что я знаю о его нынешней жизни, так это то, что у него новая семья и даже ребёнок – сын. Наверное, с ним отцу гораздо интереснее. И отправить в любую секцию можно.

Но постепенно боль утихла, и я свыклась с мыслью, что теперь нам с сестрой придется жить в неполной семье. Многие так живут. Жаль, что наша семья не стала исключением...

Очень скоро я достигла дороги и, медленно продвигаясь вперёд, всё время посматривала, не идёт ли какая-нибудь машина, держа наготове левую руку. Мне повезло: очень скоро вдали показался яркий свет автомобильных фар.

Блестящая иномарка пролетела мимо, даже не замедлив скорости.

– Да-а-а, – негромко протянула я, с досадой поглядывая на темнеющее небо. – Так я долго ждать буду.

Однако другого выбора не было. Сердце уже начинало нервно подпрыгивать как на ухабах. Если через пять, максимум десять минут, меня не подберут на дороге и не доставят домой, худшие предположения оправдаются, и я не ока-

жусь здесь как минимум неделю. А ещё буду выслушивать нудные лекции по поводу своего плохого поведения и безответственности, что тоже малоприятно.

Мимо с грохотом пролетел «КАМАЗ», ещё издалека выдавший себя оглушительным рёвом. Я даже не стала поднимать руку. Такому транспорту доверять нельзя, из него, в случае чего, не выпрыгнешь на ходу. А следом за «КАМАЗом» летел мотоцикл.

«Вот его-то я и остановлю!» – обрадовалась я, надеясь, что водитель увидит меня через опущенное стекло шлема.

Вытянув руку вперёд, я активно ей замахала, и мотоциклист – ну ужели! – остановился.

– До посёлка не подбросите? Хотя бы до центра? – сразу же атаковала его я.

Водитель снял шлем и...

– Вика? – лицо парня, управляющего мопедом (это оказался не мотоцикл, но для меня в этом не было большой разницы), озарилось улыбкой.

Он тряхнул головой, откидывая со лба взъерошенные светлые пряди волос, и без лишних вопросов кивнул на место позади себя.

– Рома? – в свою очередь сдавленно произнесла я, не веря своим глазам, – Ты здесь?

– Как видишь. Ну поехали, подброшу тебя.

Я не заставила упрашивать себя дважды: села сзади и только тогда в полной мере ощутила охвативший меня

необъяснимый трепет.

Рома протянул мне шлем, и я, отбросив все свои тревожные мысли, обхватила руками его чёрную кожаную куртку и крепко прижалась к спине.

Мы неслись по дороге, никого не встречая на пути. Ветер хлестал мне в лицо, развевая волосы и вызывая мурашки, и я опять ощутила это состояние безграничной лёгкости и свободы. Как тогда, два года назад, когда Рома взял мотоцикл у кого-то из старших друзей и позвал меня покататься.

Рома... Я узнала бы его даже через десять, двадцать и тридцать лет! Разве можно с кем-то спутать этого парня? Мне вспомнились его каре-зелёные глаза, которые необыкновенно сияют в моменты, когда он улыбается, вспомнились его всегда взъерошенные волосы, мягкие на ощупь. Когда я касалась их в последний раз? Именно тогда, два года назад. А, оказывается, что всё помню. Даже то, как смешно он морщит нос, когда чем-то недоволен, и как откидывает назад голову, если смеётся от души. Всё-всё помню. Все эти два года моя память упрямо хранила каждую частичку того лета, о котором я так стремилась забыть.

Мы мчались по нелюдимой дороге, и мной вдруг снова завладели воспоминания.

Ромка здесь! Но как, каким образом?

Моя первая любовь...

Сразу же вспомнились все летние вечера, проведённые с ним или в компании мыслей о нём. Да, это началось два го-

да назад и, казалось, закончилось, ушло без возврата. Я думала, что больше не увижу его. А если увижу, то уже не буду чувствовать это стремительное биение сердца в своей груди, не буду кататься с ним на чужом мотоцикле, отчаянно крича от зашкаливающих внутри эмоций...

Как давно это было! И как недавно одновременно.

Тогда мне было четырнадцать. Ромка был чуть помладше, всего на два месяца, и учился в другом конце города, поэтому наши шансы пересечься там были чрезвычайно малы. А вот посёлок, в которой жила его бабушка (и моя, кстати, тоже) была небольшой, здесь все друг друга знали.

Два года назад Ромка приехал сюда впервые. И сразу же собрал все девичьи сердца. Ну или большинство из них. Конечно, я тоже попала на его обаяние, но, так получилось, что мы были в разных компаниях. Он в «тусе» – так эта компания называлась «за глаза», и входили туда только самые крутые ребята и девчонки – как из посёлка, так и приезжавшие на лето из города. Я туда не входила. Меня не звали, да и сама я не стремилась. Не было желания, может.

А вот моя младшая сестра Ксюша как раз входила в эту компанию. Она была всего на год младше меня, но явно разбиралась в жизни и общении со сверстниками куда больше.

Конечно, я не могла ей признаться, что влюбилась в парня, которого знаю лишь мимолётно. К тому же два месяца между нами, да ещё и не в мою пользу – огромная пропасть!

Влюбиться в парня моложе себя считается «не комильфо» – не соответствующим понятиям, принятым в светском обществе. Я могла разве что написать пару строчек в дневник, который однажды всё-таки попал в руки сестрицы. Вот уж истерику она закатила! Кричала, что я не имею права влюбляться в Рому, так как она его любит, а значит, чувства, описанные в дневнике, можно счесть за предательство.

Все попытки объяснить реальное положение дел о том, что Рома не принадлежит никому и вообще, я на него не посягаю, да и о Ксюшиных чувствах толком не знала, завершились крахом и так шатких отношений с сестрой. Мы не общались несколько дней, а когда страсти немного поутихли, Ксюша важно заявила:

– Можешь забирать своего Ромочку!

Я удивлённо взглянула на неё, не понимая, как толковать такое заявление.

– Он мне не нравится больше, – невозмутимо заявила младшая сестра, разглядывая свои ногти (даже в посёлке она ухитрилась сохранять маникюр идеальным).

Я только хмыкнула, не понимая, зачем вообще требовалось начинать этот бессмысленный разговор. А вот Ксюша, похоже, имела обратную точку зрения:

– Я, вообще-то, помочь хочу. Зная тебя, можно предположить, что ты и дальше будешь писать свои слезливые послания в дневник о том, сколько раз и с кем видела Ромку, а вот к действиям приступить не поторопишься.

Мне было что возразить, но я промолчала.

Дневник я уже не вела: во избежание, так сказать. А действия... зачем они? Да мне и так неплохо! Я могу мечтать перед сном о том, какой благородный, честный, любящий меня человек этот Рома, как он признаётся мне в любви, и мы гуляем у всех на виду, целуемся каждые пять минут и клянемся быть рядом друг с другом до скончания дней. Но я же знаю, что этого не может быть на самом деле. Нужно быть реалистом. К тому же я не уверена в том, что он на самом деле такой, каким я его представляю.

– Мы собираемся у Вадика завтра. Будет что-то вроде пикника. Пойдёшь? – предложила сестра.

– С какой стати? Мы с Вадиком почти не знакомы. Это ведь ты всех вокруг знаешь.

– Я уже договорилась. Он «за». Убьём двух зайцев сразу: познакомишься с Ромкой поближе и вольёшься в нашу компанию. Хватит уже особняком жить! Каждое лето ездим сюда, а ты кроме своих двух свистушек ни с кем не общаешься.

Упоминание о подругах, да ещё и в таком оскорбительном виде, больно задело.

– Вообще-то Даша и Света...

– Да ладно, знаю я про них! Тебе ж никто не запретит общаться и с теми, и с теми. В общем, пойдёшь?

Подумав немного, я согласилась. И на следующий день мы отправились на пикник Вадика.

Рому я заметила почти сразу. Он был там вместе со своей

компанией. Надо сказать, что общество на даче у Вадика собралось весьма пёстрое. Туда входили и парни, и девчонки – как местные, так и городские. И «туса» была почти в полном составе.

Всё, что я знала о них, так это то, что летом они устраивали ежевечерние посиделки у школы: это место было «забито» за данной компанией, и если требовалось найти кого-то из них, вполне можно было предположить, что все они там.

Но основным козырем компании были, конечно же, парни. И большинство из них – симпатичные. Собственно, в девчонках они и не нуждались: обсуждали футбол, автомобили своей мечты, новости спорта – да мало ли тем, которые могут увлекать четырнадцатилетних ребят? Девушкам приходилось соответствовать – быть в курсе последних новостей автопрома и болеть за нашу сборную на чемпионате мира. Они всячески выражали свой интерес, лишь бы находиться поблизости с местными красавчиками и время от времени получать одобрительные взгляды за попадание «в точку».

Таких девчонок я не уважала. Нет у них чувства собственного достоинства что ли? Чего привязываться к парням? Своих интересов нет? Пообсуждать нечего кроме машин? У меня самой этого чувства было предостаточно. Может быть, поэтому, даже влюбившись в одного из парней, я предпочитала оставаться в стороне.

Но на этот раз обойтись без внимания мне не удалось. Ксюша сразу же поспешила представить меня широкой об-

щественности и объявила, что «теперь она с нами». Некоторые девчонки демонстративно фыркнули и отвернулись, не считая меня достойной их королевского внимания. Парни же промолчали, вежливо кивнув мне вместо приветствия.

Я специально посмотрела на реакцию Ромы – он едва заметно улыбнулся, и это немного приободрило меня. Ведь, по большому счёту, я здесь только ради него. Однако близкого знакомства с ним так и не вышло.

Парни столпились кучкой и смеялись над чем-то, понятным им одним. Девчонки тоже разбились на группы по интересам. Даже Ксюша куда-то скрылась. Никому не было абсолютно никакого дела до девушки, одиноко передвигающейся с одного места на другое и чувствующей себя абсолютно чужой и никому не нужной на этом празднике. Я ругала себя за то, что поддалась на уловку сестры, а теперь чувствую себя незванным гостем, невидимкой. Кажется, я никогда ещё не чувствовала себя такой ненужной и всеми забытой.

Никем не замеченная, я вышла за ворота и отправилась по тропинке, ещё не зная наверняка, куда она ведёт. Но очень скоро оказалась у небольшого прудика, сооружённого, вероятно, для того, чтобы жителям близлежащих домов в жару можно было окунуться в прохладную воду, не отправляясь далеко на озеро.

Здесь я наконец-то смогла почувствовать себя чуть свободнее, но ненадолго.

Минут через десять за спиной раздался мальчишеский го-

лос:

– Привет.

Я обернулась и не поверила своим ушам, глазам, разуму, который вообще отказывался соображать и подсказывать хоть какие-то фразы.

– Не против, если я тоже тут побуду? – не дождав-шись ответной реакции, поинтересовался Рома, присаживаясь на траву рядом со мной.

– А-а-а... ага, – выдавила я, поспешно отворачиваясь, чтобы он не заметил, как я от волнения покрылась красными пятнами.

Какой же идиоткой я себя чувствовала! Что он подумает обо мне, если я даже пары слов связать не могу?

– А ты раньше не была у Вадика? – спросил Рома.

– Нет.

– Почему?

Я не знала, что ответить. Действительно, почему? Слишком гордая, личное приглашение требовалось. А ведь без приглашения не придёшь...

– Не знаю, – ответила наконец.

– А сейчас чего ушла? – поинтересовался он.

– Скучно стало, – наконец совладав с собой, спокойным тоном ответила я и отвернулась, как будто мне от него скучно стало.

– А ты Ксюшина сестра? – припомнил Рома.

– Угу. Она на год моложе, – неизвестно зачем выпалила я.

Наверное, для того, чтобы Рома точно знал, что я его ровесница.

– Здорово вам, наверное, вдвоём?

Я хмыкнула. Ха! Если бы ты, Рома, знал, как «весело» нам порой! Как ещё стекла в доме выдерживают?!

– Ну да, – не стала спорить я и со смешком добавила: – Ругаемся, правда, иногда.

– Я бы тоже хотел брата или сестру. А то и поругаться не с кем.

– Беда-а-а, – протянула с иронией.

Судя по его улыбке, это была шутка, но уж слишком вялой она вышла, из чего я сделала вывод, что Роме и правда не хватает близкого человека.

– Зато у тебя есть много друзей, – напомнила я.

– Ну да, тут не поспоришь, – согласился он.

Разговор завязался как-то сам собой, из ничего, и не умолкал ни на минуту. Мы болтали о мелочах (но как важны были для меня эти мелочи!), об общих интересах, которых, кстати говоря, оказалось немало. Наконец-то я могла узнать об этом парне сама, а не из «третьих рук».

Вернулись обратно мы вместе. И я тут же заметила с десяток любопытных глаз, направленных в нашу сторону. Вот теперь на меня точно обратили внимание.

Так я стала «врагом народа» среди большей части девчонок, «своим человеком» среди парней и, главное, Роминым другом. Последнее волновало меня больше всего. Ведь ещё

вчера я не могла и мечтать об этом.

Разумеется, ловить на себе злые взгляды девчонок было не очень приятно. Я не понимала, с чего они вдруг появились, ведь мы с Ромой просто общались! Но, видимо, девушки чувствовали во мне настоящую конкурентку и не зря точили когти, распускали сплетни и бросали ненавидящие взоры.

Ксюша докладывала, что Рома всё чаще спрашивал обо мне, неожиданно стал появляться у нашего дома, хотя раньше делать ему здесь было нечего. Я и сама это видела. Улыбалась и кивала в знак приветствия при встречах, и чувствовала, как в груди что-то сладко отзывается на Ромино тихое: «Привет».

А однажды, когда я шла в магазин по поручению бабушки, услышала громкий сигнал позади. Обернулась – а это Ромка. Сидит на красно-чёрном мотоцикле и машет рукой.

– Хочешь покататься? – перекрикивая рёв мотора, предложил он.

И я согласилась. Это было безрассудством, но нам было так весело! Ветер разметал мои волосы, яркий солнечный свет бил по глазам, а я прижималась к Ромкиной спине и готова была взлететь от счастья.

Потом он вернул мотоцикл законному владельцу, и мы гуляли по посёлку. До тех пор, пока его не заметил один из друзей и не окликнул:

– Ромыч, а ты чего, не пойдёшь сегодня к школе?

– Сейчас я, иду, – откликнулся он, но по его глазам я ясно видела, что расставаться со мной ему тоже не хочется.

– Ладно, пока, – первой произнесла я, не желая обременять его своим общением.

– Пока, – произнёс он нерешительно и направился к школе вслед за ушедшим товарищем.

Потом мы встречались ещё пару раз – нечаянно: то в магазине, то просто на улице – но расставаться не спешили. Рома провожал меня, веселя по дороге всякими забавными историями. А вечером снова шёл к школе.

Наверное, однажды мои чувства вырвались бы наружу и, возможно, оказались бы взаимным, если бы не вмешавшаяся в ход дела судьба.

Июль был в разгаре, когда посёлок облетела весть о том, что Ромка Гуляев на днях уезжает в Питер. Я даже не смогла с ним попрощаться. Мы с мамой поехали на неделю в город, чтобы купить одежду к учебному году, а когда через пару дней я вернулась в посёлок, оказалось, что Рома уже уехал.

Я представляла, как он сейчас ходит по Эрмитажу или любуется красотами Петергофа, и ждала его возвращения.

Но он не вернулся. Видимо, сразу же после отдыха поехал домой, в город. И я с сожалением думала о том, что у меня ничего не осталось на память о нем – ни фотографии, ни номера телефона, и уж тем более – адреса. Только записи в дневнике.

Несколько дней я не выходила из дома. Не плакала, про-

сто сидела в кресле у окна и читала, читала, читала. Книги успокаивали меня, внушали надежду. А ещё (и это было моей маленькой тайной) в каждом герое романа, проявлявшем равнодушие к главной героине, я видела Рому, а в главной героине – себя.

Наверное, тогда для меня, четырнадцатилетней, эти первые чувства, так внезапно вспыхнувшие, а потом обрубленные на корню, стали настоящим шоком.

А тут ещё Ксюша, которая по-своему пыталась утешить, но делала только больше:

– Рано или поздно любовь нужно переводить на новый этап. А какой он мог быть у вас с Ромой в ваши четырнадцать, а? Ты думаешь, всё бы так и продолжалось: редкие посиделки у пруда, прогулки по трём поселковым улицам? А говорить о чём? Темы бы однажды иссякли!

Я не стала упоминать о том, что у нас с Ромой всегда находилось, о чём поговорить. Это происходило как-то незаметно и так естественно.

– Значит, отношения были обречены, – резюмировала сестра. – Просто всё закончилось чуть раньше, чем ты ожидала. – И, немного подумав, добавила: – Так даже лучше. У вас останутся светлые воспоминания друг о друге. Это ведь лучше, чем разбежаться из-за банальной ссоры?

Я слушала и не верила. Разбежаться из-за ссоры? Но из-за чего мы могли бы поругаться, да ещё так, чтоб это стало причиной для расставания?

Я и правда верила, что я ему нравлюсь. Что у нас может что-то получиться. Дружба или...

Я пыталась забыть и жить так, как диктуют обстоятельства, но без него всё было уже не таким как прежде. И разве может кто-то, кто однажды видел лето – изобилие зелени, небо, освещённое миллиардами блестящих звёзд, яркие брызги рассвета, буйство цветов и тёплый аромат меда, витающий в воздухе – выбрать зиму?

Потом начался учебный год, и нас с Ксюшей забрали в город. Жизнь вернулась в привычную колею, и боль постепенно стала притупляться.

На следующее лето, в самом начале, поездка в посёлок снова полоснула по ранам, но ненадолго. Я убедилась в том, что ОН не приедет, на исходе июня и смогла заставить себя поверить в то, что у меня всё нормально. Ведь я и до этого была здесь, в посёлке: каждое лето, много раз подряд, – и не знала о Роме. А прошлое лето – было ли оно?..

Погрузившись в воспоминания и снова прочувствовав всю ту боль, что пережила при расставании, я и не заметила, как мы с Ромой оказались в посёлке. Мимо замелькали знакомые дома и улицы.

Значит, он здесь... Давно ли? И сколько пробудет?

Рома свернул вправо и вскоре остановился прямо у нашего дома. Помнит. Сердце радостно отозвалось, заставляя снова поверить в чудо, но я тут же одёрнула себя. Мы не ви-

делись два года. Серьёзный срок для отношений. Для потери отношений.

Ступив на землю, я вежливо произнесла:

– Спасибо, что подбросил, – вот и всё, что мне удалось сказать, не краснея.

– Пожалуйста, – кивнул он, покручивая в руках шлем.

– Давно здесь? – не удержалась я от волновавшего меня вопроса.

– Да нет. Вчера вечером приехали с родителями.

– Надолго?

И снова это отчаянное сердцебиение в груди.

– Родители завтра уезжают. А я на всё лето.

«На одно только лето, – мысленно поправила его я. – Значит, не стоит и надеяться, чтобы потом вновь не терзать себя».

И тут же другая мысль, заставившая сердце в груди трепетать, сменила первую: «Целое лето! И потом, мы же живём в одном городе».

– Ну ладно, увидимся ещё, – бросила я напоследок.

– Надеюсь, – услышала в ответ, уже отдаляясь от парня.

«Надеюсь», «надеюсь» – эхом пульсировало в висках.

И я вдруг, неожиданно для самой себя, улыбнулась, невольно предвкушая грядущие встречи.

Глава 2

Ночью мне никак не удавалось уснуть. События этого вечера снова и снова всплывали передо мной, проносились шумным вихрем, ярким калейдоскопом, и наполняли душу щемящей тоской.

Он изменился – мальчик из моих детских грёз. Теперь ему шестнадцать. Вырос, конечно – я уже почти на голову ниже его. А волосы всё такие же – светлые и взъерошенные, так что он выглядит немножко лохматым. Интересно, они такие же мягкие как тогда? А глаза? В темноте мне не удалось хорошенько их разглядеть, но я надеялась, что эта встреча будет далеко не последней.

Как бы то ни было, я поняла, что он по-прежнему нравится мне. Даже таким: повзрослевшим и чуть изменившимся.

Неужели я снова наступлю на те старые, успевшие покрыться ржавчиной грабли? Это было бы глупо и с моей, и с его стороны.

Нет, нельзя этого допустить! Два года, два долгих года прошло с тех пор. Мне ведь казалось, что всё забыто! Я думала, что эта рана давно зажила. Но ведь если бы я всё забыла, то мне не было бы сейчас так больно. Значит, рана была всего лишь под временной анестезией.

Я смотрела на одинокий фонарь неподалёку, рассыпающий свой тусклый свет, который попадал и в мою комнату,

касаясь подножья кровати. Я не могла сосредоточиться и понять, что же я чувствую. Боль? Досаду? Конечно. А ещё – бесконечное счастье от этой встречи, и невыносимое желание снова увидеть Рому...

Утро разбудило меня бойким солнечным лучом, проникшим в комнату и нахально целившимся мне в левый глаз. Вдалеке слышался петушиный крик и вялое тьяканье чьей-то собаки.

Я потянулась, с улыбкой приподнялась в кровати и выглянула в окно. Да, денёк – то, что надо!

Следующей мыслью, которая пришла в мою голову, была мысль о Роме. Был ли он на самом деле или только приснился? Но как-то уж слишком правдоподобно всё выглядело. И ещё: я помнила всё до мелочей. Значит, не сон.

Мобильный негромко тренькнул, и я немедленно прочитала полученное сообщение: «Дорогой друг! Сегодня ежегодный праздник – День Воды. Приглашаю тебя к пяти часам. С собой иметь хорошее настроение. Вадик».

Я засмеялась. Этот праздник мы придумали сами два года назад. В самый разгар лета, когда солнце печёт особенно сильно, Вадик созывает всю пёструю компанию своих знакомых, чтобы вместе насладиться летом: позагорать, послушать музыку, поесть шашлык и, самое главное, все в этот день обливают друг друга водой! Это было непременно условием. И это вовсе не день Ивана Купалы, хотя традиция

обливаться водой позаимствована именно оттуда.

Вадик сам выбирал любой летний день, причём никогда не говорил об этом заранее. А в прошлом году таких дней у нас было три! Каждый летний месяц.

Основными причинами проведения этого сумасшествия у Вадика являлись:

а) огромная территория, где можно побегать, покричать, пожарить шашлык и потанцевать;

б) наличие мирно настроенных родителей, которые не только не возражали против подобного саботажа подростков, но и тактично уходили к кому-нибудь в гости или гулять;

в) отличный пруд, расположившийся совсем близко, прямо за территорией дачи Вадика.

В общем, все факты единогласно твердили: лучший День Воды – только у Вадима!

Обычно ребят собиралось много, человек двадцать: как обычно, «туса» в полном составе, я – так и не вписавшаяся в компанию, но отлично ладившая с непосредственным и всегда позитивно настроенным Вадиком, ну и ещё пара друзей и знакомых.

А сегодня этот день должен стать вдвойне особенным, ведь, скорее всего, на него пригласят и Рому! Интересно, многие ли уже знают, что он приехал?

Я вышла из дома, на ходу сооружая на голове «пучок» и, дотопав до летней кухни, нашла там сестру и бабулю.

– Доброе утро, – жмурясь от солнышка, произнесла я

с улыбкой.

Непередаваемое чувство эйфории всё ещё не покидало меня, и я готова была распахнуть свои объятия для всего мира, любить всех вокруг.

– Доброе утро, – отозвалась бабушка. – Ты очень вовремя. Садись, будем завтракать.

Я послушно заняла своё место за столом, глядя как Ксюша уплетает блинчики.

Сестра поймала мой взгляд и как бы невзначай обронила: – Вик, а ты знаешь, Ромка приехал... – и с хитрой улыбкой уставилась на меня, ожидая реакции.

Если бы я не виделась с ним вчера, то ожидание младшей сестры было бы удовлетворено в полной мере. Я представила, как сначала бледнею, потом краснею, а под конец протягиваю что-то вроде: «Как? Он здесь?» И всё, занавес. Но вместо этого я ответила с самым безмятежным видом:

– Знаю, виделась, – и потянулась за блинчиком, словно всё, что интересовало меня сейчас – это еда.

Бабушка как раз поставила передо мной тарелку, полную горячих ароматных блинов, и ушла на огород.

– Интересно, когда это успели? – хмыкнула Ксюша, а потом мечтательно протянула: – Красивый стал...

– Он и был вроде ничего.

– Ну да, а теперь вообще отпад! Если б не мой Кирюша, я бы, может, снова в него влюбилась, – театрально вздохнула она, и я едва удержалась от вопроса, к кому именно относится-

ся этот вздох: к мечтам о РOME или к мыслям о нынешнем парне Кирилле, который остался в городе.

– Но я не такая, – продолжила сестра. – Даже не смотрю на мальчика, если знаю, что он нравится моей сестре.

Колкое замечание неожиданно вывело меня из себя.

– Послушай, может, хватит уже, а? Я устала повторять, что не отбивала у тебя парня! Вы не встречались – это раз!

– Ну и что, что не встречались, – перебила Ксюша. – Я любила его! И он мог бы когда-нибудь стать моим мальчиком.

– Ещё не поздно, – съязвила я, демонстративно отворачиваясь к окну и сосредотачиваясь на жевании.

– Да он мне уже не нравится. У меня есть парень, если ты забыла.

Неудивительно, что у младшей сестры парень появился прежде, чем у меня, ведь она такая бойкая и общительная. Познакомилась с ним на каком-то конкурсе и вот уже несколько месяцев радуется встречам с ним, пока я просиживаю дома над тетрадками и учебниками. Не то чтоб меня это слишком сильно задело, но я бы тоже не отказалась влюбиться в кого-нибудь стоящего молодого человека. И не просто влюбиться, а непременно взаимно! Эта задача намного сложнее.

– А тебе он по-прежнему нравится, – понизив голос, произнесла Ксюша с такой интонацией, что было не ясно: вопрос это или утверждение.

В любом случае, я решила, что отреагировать нужно,

и сделала это весьма эмоционально:

– Да ничего он мне не нравится! Мне вообще никто не нравится, ясно?! Это ты у нас без любви прожить не можешь – как рыба без воды.

Так легко убедить других. И так трудно убедить себя.

– Девочки, чего расшумелись? Весь посёлок вас слышит! – бабушка появилась в дверях и с укоризненным видом посмотрела на нас.

Её крашенные в каштановый цвет пряди волос выбились из-под косынки, на руках были жёлтые перчатки, ещё почти чистые.

– Кстати, вас фронт работы ждёт, помните?

– Угу, – пробурчала Ксюша за нас двоих и, когда бабушка вышла, произнесла ядовитым шепотом. – Ну посмотрим, как он тебе «не нравится». Или опять будешь тайно следить за ним, м?

Я встала из-за стола, вымыла за собой кружку и, не говоря больше ни слова, ушла в огород. Не хочу с ней связываться. Себе дороже.

Едва я взялась за тяпку, сестра выскочила следом и елеиным голоском поинтересовалась:

– Ба, а можно я сегодня картошку возьму, пусть теперь Вика лук руками продёргивает.

– Сами договоритесь, – махнула рукой бабушка, склоняясь над грядкой.

– Ну вот и решили, – улыбнулась Ксюша, забирая из моих

рук тяпку и направляясь к грядкам с картошкой.

После того, как «огородные дела» были завершены, я отправилась в дом и принялась прорабатывать свой образ. Несколько секунд растерянно смотрела на свои запасы одежды, перевезённые в посёлок на лето, и с каждым мгновением ощущала приближение паники. Мини-юбка – вульгарно. Джинсы – удобно, но слишком спортивно. Белая кружевная блузка с рукавами-фонариками – ещё подумает, что я специально наряжалась.

И тут мне на глаза попала яркая майка – слишком яркая, чтобы носить её в повседневной жизни, но вполне подходящая к данному случаю. Ксюша заставила меня купить её около года назад, но с тех пор я надела её всего раз или два – она мне не нравилась. Слишком уж яркая. Но сегодня она – то, что надо. Поможет мне не потеряться в толпе.

К майке отлично подходили мои любимые шорты, так что, примерив всё это и повертевшись у зеркала, я осталась довольна.

С причёской и макияжем возиться почти не пришлось: блеск на губы, немного туши и распущенные волосы, заколотые с двух сторон для удобства. А ещё – капелька любимого аромата на шею. Вот теперь образ завершён.

Никогда ещё я не готовилась к этому дню с такой тщательностью. Обычно мне хватало пары минут: чистая футболка, бриджи – что ещё нужно? Поэтому сегодня я немного опасаясь

лась, как бы произошедшие в моём образе перемены не привлекли лишнего внимания. Слухи мне ни к чему. А все ведь наверняка начнут сверлить меня и Рому взглядами.

А может, никто уже и не помнит той глупой истории?

Умышленно оставив дома мобильный телефон, чтобы не отвлекаться, я отправилась по давно известному направлению к дому своего друга. Ксюша убежала пораньше – её подруги стали названивать ещё до обеда, зазывая явиться первыми и ждать остальных гостей у ворот с сюрпризом. Каким – догадаться не сложно: будут обливать всех подряд. Так что я сразу была начеку.

Уже издали до меня донеслись звуки музыки. Настроение праздника внутри просто зашкаливало. Спокойно (как ни странно) войдя на территорию дачи Вадима, я заметила несколько человек, собравшихся возле хозяина. Решила, что нужно поздороваться и присоединилась к ним.

– Привет, – улыбнулась я, ещё не успев поравняться с компанией.

– Приветик! – бодро отозвался хозяин и тут же начал вопрос, – Как настроение?

– Отличное, – энергично отрапортовала я и тут же взвизгнула от прикосновения к коже холодных брызг воды. – Вадик, прекрати! Ну хватит!

– Чего это «хватит»? День Воды же! – и он с удвоенной энергией принялся обливать меня из бутылки.

Ребята присоединились к атаке. Кто-то был на стороне Ва-

дима, кто-то – на моей, а некоторые просто плескали водой во все стороны, получая от этого непередаваемое удовольствие.

Водное побоище продолжалось пару минут, пока не зазвучал всеми любимый хит лета, и интерес обливаться резко поугас: все стали подпевать и пританцовывать, выкрикивая:

– О-о-о, какая песня!

– Вадик, да ты в теме!

Вадим, в сопровождении нескольких ребят, взялся за приготовление шашлыка. Новые люди всё прибывали и прибывали, но мой взгляд упорно выискивал одного-единственного. И не находил.

Пока я искала его в толпе, чьи-то ладони сзади закрыли мои глаза.

– Ксюша! – выкрикнула я и повела плечами, надеясь высвободиться.

Никакой реакции. Значит, не она.

Я осторожно ощупала руки, но, так и не узнав хозяина, произнесла:

– Сдаюсь! Кто это?

Мои глаза тут же были освобождены. Я с любопытством оглянулась и не смогла не воскликнуть:

– Ромка!

– Привет, – улыбнулся он.

– Привет, – ответила я, не без улыбки вспоминая, как касалась его рук.

Ловко подхватив бутылку с отверстиями в крышке, я брызнула ему в лицо и тут же захохотала. От неожиданности парень зажмурился, а потом схватил меня, отнял бутылку, и вот уже я сама оказалась на месте жертвы.

– Нет! Нет! Хватит! Хватит, пожалуйста, Рома! – с криком о помощи я бросилась прочь, пока не наткнулась на Вадика и не спряталась за его спиной.

Тут уж началась настоящая мужская битва, а я смотрела со стороны и смеялась. До тех пор, пока оба парня не направили своё «оружие» против меня.

– Всё-всё-всё, хватит! – замахала руками я, пытаюсь защитить одновременно все участки своего тела. – Это нечестно: два парня на беззащитную девушку!

– Это ты-то беззащитная? – воскликнул Ромка и снова окатил меня залпом воды.

– А-а-а! – закричала я, а потом, разлепив глаза, заметила свою подругу и сочла это отличным поводом ретироваться. – Ой, там Даша пришла. Пойду поздороваюсь!

Оставив парней, я перешла в другую часть двора, туда, где находилась моя подруга. Мы перебросились парой слов, поискали глазами Свету – она обещала прийти, – но так и не нашли.

Я стояла с Дашей, так как в её компании чувствовала себя увереннее, а когда обернулась, столкнулась взглядом с Ромой. Он стоял неподалёку и смотрел прямо на меня.

Я поспешно отвернулась, чувствуя себя неловко. Вдруг он

подумает, что я его контролирую? Этого ещё не хватало.

Через несколько минут Вадик торжественно позвал гостей пробовать шашлык. Никто не заставил звать себя дважды – все столпились вокруг самостоятельно организованного стола и с наслаждением дегустировали сочное мясо, запивая соком или минеральной водой – кому что по вкусу.

Я заметила, что Рома стоит по другую сторону стола и время от времени бросает на меня задумчивые взгляды. Сама я старалась вести себя как можно непринуждённое, хотя и не была уверена, что отлично справляюсь с этой ролью.

После перекуса наша компания заметно поредела. Кто-то ушёл домой, кто-то отправился танцевать.

Я поискала взглядом Ксюшу: она устроилась среди девочек. Они что-то обсуждали и громко смеялись.

– Не хочешь сходить на пруд? – произнёс вдруг голос прямо над моим ухом, и я едва заметно вздрогнула от неожиданности. Он мог принадлежать только одному человеку из всей компании – Роме.

Внутри пробежал холодок от ощущения его дыхания на коже, но я совладала с собой и ответила:

– Пойдём, – первой двинувшись вперёд.

До пруда мы шли молча.

Достигнув берега, я присела на землю, а Рома остался стоять неподалёку.

– Жарко сегодня, – произнёс он, обмахиваясь рукой.

Подумав ещё секунду, парень рывком снял с себя рубашку

и прыгнул в воду прямо в шортах.

Я наблюдала, как он жмурится, отфыркивается от воды, и невольно засмеялась. Это выглядело забавно. Такой взрослый, и такой... ребёнок. Совсем не скажешь сейчас, что этому парню уже шестнадцать.

– Холодная, – поёжился он, подплывая к берегу. – Не хочешь поплавать?

Я помотала головой, отказываясь от такого предложения.

Рома подплыл ближе и брызнул в меня водой.

Я немедленно вскочила, ошарашенная этим поступком и отбегая подальше от края берега:

– Ну Рома!

– Ну Вика! – в той же манере передразнил меня он.

– Правда, хватит!

– Ладно. Садись, – мгновенно посерьёзнев, произнёс парень.

– Обещай, что не будешь брызгаться! – потребовала я.

– Обещаю: брызгаться не буду, – заверил он.

Я вернулась к своему прежнему месту, наблюдая, как Рома выбирается на берег.

– Дай руку, – попросил он.

И я, не предвидя подвоха, протянула ему свою ладонь.

В ту же секунду он потянул ладонь на себя, и мы оба тотчас оказались в воде, взметнув ввысь тысячу брызг.

– Дурак! – не смогла сдержаться я, вдыхая как можно больше воздуха и чувствуя, что вот-вот расплачусь.

Было холодно и очень обидно. И в чём теперь идти домой? В мокрой одежде? Да если меня увидят в таком виде – а меня, конечно, увидят! – вот стыд будет... Ну чем он вообще думал?

– И как мне теперь идти? – озвучила я свои мысли, гневно глядя на виновника этого происшествия.

Рома засмеялся, и я с досадой погналась за ним по воде, плеская водой ему в спину. Потом выбралась на сушу и по возможности выжала волосы и одежду прямо на себе, но всё равно было сыро и холодно.

– Дурак! – повторила я, зло сверкнув глазами в сторону вылезающего на берег парня.

И на этот раз мне было совсем не смешно.

– Ладно, готов искупить свою вину и подвезти до дома, идёт? – он примиряюще протянул ладонь, но я отвернулась и сделала вид, что не заметила этого жеста.

– Поехали, – обиженно буркнула я, растирая руками озябшие плечи.

Рома молча подхватил свою рубашку и пошёл следом.

– Давай побыстрее, – поторопила я. – Не хочу попасться на глаза кому-нибудь в таком виде.

Мы добрались до ворот окольными путями, минуя двор, где веселились все остальные, – в то место, где Рома оставил свой транспорт. Парень молча протянул мне свою рубашку и устроился на водительском месте. Я устроилась позади, обхватив руками его голый торс. Ощущения при этом были

спорные: обида и нежность в одном флаконе. Было непривычно, слишком стеснительно, но вместе с тем – очень приятно.

Дорога до дома оказалась слишком короткой, и мне пришлось умерить свои чувства, загнать нахлынувшую нежность обратно в отдалённые участки мозга. Или сердца. Где она находилась всё это время?

– Увидимся завтра? – глядя мне прямо в глаза, спросил Рома.

Я стояла напротив, глядя в его серо-зелёные глаза, совсем такие же как прежде, и старалась представить что-нибудь серьёзное, что могло бы отвлечь меня от мыслей о нём. Например, тригонометрические функции...

– Не знаю. Зачем? – спокойно произнесла в ответ.

Тригонометрические функции работают. Надо запомнить и использовать этот приём и в будущем.

– Просто, – пожал он плечами.

Кажется, его не задела моя реакция.

«Просто», – и это вместо той тысячи фраз, которые мне хотелось услышать и сказать ему самой! Вместо тех вопросов, ответы на которые, вероятно, хотелось получить не только мне. Но рамки приличия, будь они неладны, не давали волю словам и чувствам.

– Я не знаю, – внезапно охрипшим голосом, наверное, от стоявшего в горле солёного кома, произнесла я.

Было понятно: если так будет продолжаться, я уже не смо-

гу контролировать свои чувства. А ведь вчера я обещала себе ни за что не влюбляться в Ромку!

– Ладно, если надумаешь, ты знаешь, где меня найти.

С этими словами он перекинул ногу через сиденье, завёл мотор и уехал. А я продолжала стоять на месте, словно окаменела.

Меня обуревали противоречивые чувства. И как вести себя дальше? Позволить себе быть рядом с ним слабой, самой собой или продолжать притворяться безразличной? И не ошибаюсь ли я в его отношении ко мне? Вдруг это просто дружеский жест? Вдруг он надеется только на возобновление наших прогулок и ничего не значащих бесед, а я всё это время мечтала о большем?!

«Я подумаю об этом завтра», – подобно любимой героине Скарлетт О’Хара решила я, закрывая за собой калитку.

Глава 3

Я поймала себя на том, что мои мысли постоянно заняты Ромой. Куда бы я не пошла, что бы не делала – этот парень всюду находился со мной.

В своих мечтах я была такая смелая: девушка – знающая себе цену и умеющая крутить парнями и управлять собой, а на деле не знала, как вести себя с ним при встрече. Спросить у кого-то об этом я тоже не решалась. У Ксюши? Та вообще считает, что Рома мне неинтересен. Я ведь сама ей это сказала, и идти на попятную не собираюсь. Подруги тоже не знают о моём увлечении, и потребности рассказывать об этом кому-то я не испытывала. Мне не хотелось ни с кем делить свою тайну.

Ближе к ночи, когда я уже собиралась спать, мысли, что весь день роились около, стали совсем уж навязчивыми.

Стойко выдержав целые сутки, на следующий день я всё-таки решила пойти погулять. Пообещала себе не ходить в те места, где обычно бывает Рома, и, если уж получится встретиться с ним, то случайно.

Но вылазка оказалась безрезультатной: Рома мне не повстречался, и я была зла на весь мир, а срывалась, как обычно, на близких. Отказалась ужинать, поругалась с Ксюшей из-за пустяка...

– Что, Ромочку своего не видела, да? Вот беда-а-а, – с из-

дёвкой произнесла сестра, когда я стояла у раковины и мыла посуду, и весь мой вид, вероятно, выражал вселенскую скорбь.

– Ксюш, заткнись, а?! – не выдержала я, хотя обещала себе не срываться на грубость.

Я и сама ощущала свою рассеянность и потерянность. Нужно было срочно что-то с этим делать. Потеря концентрации, резкие перепады настроения и зависимость от одного лишь конкретного человека пугали.

– Ну и заткнуись, – надулась Ксюша. – А я тебе хотела предложить сегодня прогуляться...

– Что, твои подружки тебя кинули? – съязвила я, убирая столовые приборы в шкаф и скрешивая руки на груди.

– Нет. Просто подумала, что иногда и о сестре вспоминать надо. Тем более, когда ей плохо.

– Мне не плохо! – выкрикнула я и тут же пожалела об этом.

Вышло слишком громко. Сейчас опять придёт бабушка и устроит разнос.

– Ну, как хочешь. Я навязываться не буду.

Честно говоря, я уже пожалела, что вспылила. С Ксюшей мы могли бы пройтись возле школы, и я бы хоть краешком глаза взглянула на Рому...

– Ладно, – наконец медленно произнесла я. – Пройдёмся. Сейчас только посуду домою.

– У-у-у, хорошо, – неопределённо протянула сестра, по-

кидая летнюю кухню.

Наверняка она что-то заподозрила. Опять думает, что всё из-за Ромы. А это не так. Или так?

Почему с тех пор, как я узнала о том, что он здесь, моя жизнь снова перевернулась, и всё стало не так, как обычно? Почему я позволяю ему манипулировать моими мыслями, завладеть моим сердцем? Ведь в нём нет ничего необычного! Ну, ладно, он симпатичный. Но таких много.

Лучше бы, конечно, остаться дома и не мучать себя лишний раз. Но так как я уже согласилась – схожу. В конце концов, я же не могу сидеть дома всё лето лишь потому, что он здесь?

Я зашла в свою комнату, поплотнее прикрыла дверь и достала дневник. Он знал уже достаточно обо мне и о Роме, и время от времени в течение этих двух лет я перечитывала свои записи, надеясь хоть ненадолго воскресить прошлое, счастливое время. Теперь я куда тщательнее прятала его – под матрац. Хоть Ксюша и догадывается о моём равнодушии к этому парню, мне вовсе не хочется, чтобы она снова читала мои записи и тихонько смеялась над тем, какая глупая и сентиментальная у неё старшая сестра.

Я открыла дневник и записала число и месяц, а под ними – небольшой текст.

«Меня опять накрыло: чувства, воспоминания, мысли о том, что, может быть, всё ещё будет. Не будет. Нельзя оглядываться назад и пытаться вернуть своё прошлое.

На то ведь оно и прошлое. Но меня почему-то бесконечно утягивает в эту трясиину. Едва я делаю шаг вперёд, как снова проваливаюсь в эту бездну, ещё глубже. Знаю, что прошлое – это якорь, и чтобы отправиться дальше, навстречу будущему, мне нужно избавиться от него, но я не могу. И не хочу, наверное. Именно поэтому я сейчас иду гулять с Ксюшей – в надежде увидеть его. Это стало потребностью, и я опять и опять уступаю своему желанию видеть его. Я ничего не могу с этим сделать».

Стук в дверь заставил меня захлопнуть дневник и быстро забросить его под подушку. И очень вовремя!

Ксюшкина голова просунулась в дверной проём и поинтересовалась:

– Не пора? Ты чего, ещё не оделась?

– Сейчас!

– Сейчас – это «прямо сейчас» или просто «сейчас»?

– Сейчас! – выкрикнула я, захлопывая дверь, едва не прищемив сестре пальцы.

Одевшись в пёстрый сарафан, я вышла во двор, где сучала Ксюша.

– Ну наконец-то, – вздохнула она. – Я думала, ты выйдешь Мадонной: с причёской и мейком, а ты только сарафан двадцать минут надеваешь.

– Не твоё дело, – отрезала я.

Мы, не сговариваясь о маршруте, сразу отправились к школе. На этот раз расстояние казалось мне бесконечным.

С одной стороны, я сгорала от нетерпения в надежде увидеть Рому. С другой – было страшно. Что делать, что говорить? Или просто пройти мимо? А вдруг его нет?

Наверное, мне стоило бы посоветоваться с сестрой, которая больше меня знала о тонкостях общения с мальчиками, но я не могла заставить себя начать эту тему. Мне казалось, если я признаюсь ей в том, что влюбилась, я снова стану уязвимой.

Уже издали раздавались голоса и весёлый смех компании, расположившейся у школы, и у меня на миг перехватило дыхание. А потом я заметила Рому, облокотившегося на свой мопед. Он о чём-то беседовал с парнями и не обращал ни на кого внимания.

Ксюша, громко поздоровавшись со всеми, тотчас направилась к расположившимся неподалёку девчонкам, и мне не оставалось ничего иного, как последовать за ней. Тут-то ребята нас и заметили: повернули головы, кивнули в знак приветствия и тут же потеряли всяческий интерес. Все, кроме Ромы. Он дольше других задержал на мне взгляд, я это видела, – и, не совсем понимая, что мною движет, отправилась прямо к нему.

– Привет. Можно тебя на минутку?

Мне было не по себе от всех этих взглядов, обращённых в мою сторону, от пристального внимания и шушуканий за спиной. Но я чувствовала необходимость в том, чтобы переговорить с Ромкой с глазу на глаз. И будь что будет.

Он отошёл от парней, направляясь к деревьям, и я последовала за ним. Здесь мы были укрыты от посторонних взглядов, но на меня неожиданно напало оцепенение. Вся моя решимость испарилась так же внезапно, как и возникла. Он смотрел на меня, я – на него. И тишина.

– Ты говорил, что, если надумаю увидеться, могу прийти, – нерешительно произнесла я, глядя под ноги.

И всё же мне удалось заметить, что Рома кивнул и добавил:

– Подожди, я сейчас.

Он что-то сказал ребятам, попрощался рукопожатием с каждым из них, а затем покатил мопед в моём направлении.

– Садись, – сказал, поравнявшись со мной и протягивая шлем.

Я молча подчинилась.

Взревел мотор, и мы, провожаемые любопытными и недоумевающими взглядами остальных ребят, помчались прочь от школы.

Я старалась не думать о том, что будет дальше. Мы ехали по пустынным вечерним улицам, ветер обдавал лицо прохладой, и я даже не спрашивала, куда меня везут. Да и вряд ли бы Рома услышал.

Остановился он минут через пятнадцать. Я огляделась. Никогда прежде я не была здесь, но вокруг было очень красиво. Это был обрыв. Не очень глубокий, но вид с него открывался невероятный.

Я медленно подошла ближе, к самому краю, и распростерла руки как крылья:

– Как здорово! – произнесла я чуть слышно, будто боясь спугнуть эту сказку вокруг.

В раскинувшейся неподалёку рощице ещё слышались птичьи переливы, но ветер уже стал прохладнее, и солнце постепенно клонилось к западу.

– Мне тоже нравится это место, – с улыбкой признался Рома, незаметно материализуясь за моей спиной.

Я мгновенно опустила руки, чувствуя себя не очень уверенно. Только «Титаника» нам не хватало.

Он уселся позади, прямо на землю, и смотрел на великолепие вокруг.

– Никогда не была здесь, – произнесла я, присаживаясь рядом. – Но тут потрясающе красиво!

Парень довольно хмыкнул. Потом достал из внутреннего кармана куртки жвачку с лимонным вкусом и протянул:

– Будешь?

Некоторое время мы сидели молча, наблюдая за тем, как солнце скрывается за горизонтом, оставляя за собой красноватую полосу света, как ползёт по земле рядом с нами спешащий домой муравьишка.

– А как называется это место? – первой прервала молчание я. – Ты здесь часто бываешь?

– Последний раз я был здесь два года назад, – с грустной улыбкой произнёс Рома. – А насчёт названия... Не знаю. Я

зову это место просто обрывом. Ну, так, мысленно. О нём никто не знает. Никто из моих друзей и знакомых. Я никогда не рассказывал им об этом.

Я улыбнулась, радуясь, что мне первой и, может быть, единственной, Рома открыл эту тайну. Возможно, это что-то значит? Мне так хотелось спросить его об этом, но я, конечно, не посмела.

– А у меня тоже есть своё место, – задумчиво произнесла я, решив поделиться с ним своей тайной тоже. – Только оно не совсем моё. Там часто бывают люди. Это у озера. Знаешь, наверное? Недалеко от того места, где ты подобрал меня на мопеде...

– Угу, – подтвердил парень.

Я следила за его движениями: за тем, как он берёт в руки прутик и водит им по земле, а потом ломает его на две части и отбрасывает в сторону. Мы разглядывали всё вокруг, избегая смотреть друг на друга, и у меня внутри прочно засела мысль о том, что мы оба приехали сюда не за этим. Не потому, что решили полюбоваться закатом. Не потому, что Рома решил открыть мне свою небольшую тайну. Он ведь привёз меня сюда затем, чтобы мы могли побыть наедине и нам никто не мешал. Не просто побыть – побеседовать. А вместо этого тратим время впустую.

Я помолчала ещё немного, прислушиваясь к затихающему пению птиц, а потом решила:

– Ты изменился...

Я не знала, как ещё начать этот разговор, но не затронуть тему прошлого просто не могла. Сколько недосказанностей, сколько вопросов, на которые хотелось бы узнать ответы, накопилось за всё это время.

Рома неопределенно пожал плечами:

– Ну, тебе тоже уже не четырнадцать...

И как я могла спросить у него то, что так волновало меня столько времени: любил ли он меня? Нет, не могу...

– Наверное, если бы ты не уехал тогда, что-то могло сложиться по-другому, – намёками пыталась приблизиться я к своей цели, чувствуя себя по-дурацки.

Но Рома остался непоколебим.

– Может быть.

Я смотрела на него, пытаюсь отыскать ответы на вопросы, которые ужасно не хочется задавать, но, кажется, это бесполезно. Лицо у парня было непроницаемым, как у героев моих любимых книжек, поэтому я смиренно сдалась.

– А ведь я тебе нравился тогда... – склонив голову набок, задумчиво проговорил он.

Я изумлённо подняла на него глаза и тут же опустила. Он смотрел в упор, с чуть заметной ехидной улыбкой, и ничуть не сомневался в только что сказанном.

Возмущение захлестнуло меня как волной. То, что казалось невероятно сложным, запутанным, он вдруг озвучил в одну секунду, не задумываясь. И весь сценарий, придуманный мной, согласно которому мы признаёмся друг дру-

гу в любви, клянёмся в верности и жалеем об упущенном времени, мешая в одно поцелуи и слёзы, рухнул. Всё пошло не так. Вместо придуманной идиллии Рома с самодовольной улыбкой заявляет, что он мне нравился! И пусть это так, я ни за что, никогда не признаюсь ему в своих чувствах! Теперь уж точно!

– Нет. Вот глупости! – Я качнула головой и рассмеялась. – Сам придумал или подсказал кто?

– Тогда почему так нервничаешь?

Я мгновенно посерьёзнела, пытаюсь решить, как вести себя дальше. Сам-то он был спокоен, как будто мы говорили о чём-то будничном, повседневном, не стоящем особого внимания, и это выводило меня из равновесия. Что за игру он ведёт?

– Я спокойна. Просто не понимаю, как тебе пришло это в голову. Мы всегда были только друзьями, даже... знакомыми, и только. Мне было интересно с тобой общаться, потому что ты неординарный человек. И вообще, я же не спрашиваю, любил ли ты меня! Потому что это нетактично.

– Любил, – с тем же ледяным спокойствием ответил он, выводя на земле новой тростинкой какие-то замысловатые узоры.

Любил... На секунду у меня перехватило дыхание, словно весь воздух из лёгких вдруг испарился и дышать стало нечем. Я не знала, куда себя деть. Мозг и сердце действовали по одиночке, каждый сам за себя. Сердце ликовало: «Лю-

бил, любил! Вика, он ТЕБЯ любил! Он ЛЮБИЛ тебя!» И тут в игру вступил разум, ухватившийся за незаметную на первый взгляд мелочь: «Он сказал, что любил – в прошедшем времени. Значит, сейчас ты ему безразлична». Это и понятно. Он уже два года живёт другой жизнью. Своей жизнью, без меня, где у него наверняка были девушки. И сейчас есть. Какая-нибудь смелая, знающая себе цену, с чувством юмора и модельной внешностью. Высокая, со стрижкой за двести долларов и с родителями-учёными. Или, нет, учёные сейчас не в почёте. Скорее её родители – бизнесмены. А она – избалованная папина дочка. И у неё в шкафу нет ни одной вещи без указания какого-нибудь известного бренда. Не то что у меня – всего одна, и то подарок.

Подумав об этом, я сразу поникла. Тягаться с дочкой бизнесменов мне не под силу. А ещё говорят, что парней не интересует, одежду какой марки носит их девушка, красится или нет и прочая ерунда. Если бы так, он не встречался бы с этой дочкой учёных или кто они там?!

А может быть, у него никого нет? И с чего я вдруг выдумала про эту дочку кого-то там? Ну, может, и была когда-то девушка, а потом они расстались. В том, что девушка у Ромы была, я не сомневалась ни секунды. От такого видного парня многие без ума. Может быть, именно из-за неё он не захотел приезжать прошлым летом? Расставанье – маленькая смерть...

Я и не заметила, что Рома поднялся и отошёл к обрыву.

Видимо, моё молчание было совсем не тем, что он желал услышать. Если бы я сделала шаг навстречу...

– Поехали? – произнёс Рома, прежде чем я успела ухватиться за возникшую в моей голове мысль, и быстрым шагом направился к мопеду.

Я молча встала, отряхнула подол сарафана от прилипших травинок и, ругая себя за нерешительность, последовала за ним, заняв привычное уже пассажирское место позади Ромы.

Момент упущен, и виновата в этом была только я.

Попрощавшись коротким «Пока!», он высадил меня у дома, и я, не оглядываясь, рванула к воротам и скрылась за калиткой.

А через пару минут, выглянув в окно, заметила, что парень всё так же стоит рядом с домом, небрежно облокотившись на свой мопед и, кажется, никуда не спешит.

На моих губах невольно появилась улыбка.

Вспомнилось брошенное им – «любил». Значит, я не ошиблась, когда полагала, что мои чувства взаимны. Приятно быть нужной, пусть и в прошедшем времени.

А что, если выйти сейчас и...

– Нагулялась? – раздался за моей спиной голос Ксюши, и я тотчас задёрнула занавеску.

– Да, – улыбнулась как можно естественнее, заслоняя собою окно. Вдруг ей вздумается подойти и взглянуть на улицу?

– Ну и где вы были? Рассказывай! – сестра по-хозяйски, с ногами забралась на мою кровать, всем своим видом показывая, что она вся внимание.

– Ну-у-у, он свозил меня в одно место. И там очень красиво, – мечтательно произнесла я, зажмуривая глаза и вспоминая эти чудесные мгновения.

– Вы целовались?

– Нет! – выкрикнула я, тотчас возвращаясь в реальность и уставившись на Ксюшу злым взглядом. – Тебе вообще спать не пора?

– Как и тебе, – соскальзывая с моей кровати, загадочно улыбнулась она и пропела: – Спокойной ночи, сестричка! И пусть тебе приснится сама знаешь кто.

Я схватила подушку и запульнула в неё, но Ксюши уже и след простыл, а потому подушка тяжело опустилась на пол. Я подняла её и снова подбежала к окну, снедаемая любопытством.

Улицу освещал тусклый одинокий фонарь. Тихо раскачивались провода. Внимая тёплому ветру, безмолвно стояли притихшие дома с зажжёнными окнами. Но Ромы уже не было. Дорога была пуста.

Глава 4

На следующий день я видела Рому лишь мельком. Он, как всегда, находился в компании друзей, и, заметив меня, прогуливающуюся с подругами – Светой и Дашей, проводил взглядом и снова погрузился в обсуждение какой-то проблемы.

Стоит заметить, что с Дашей и Светой мы познакомились ещё тогда, когда почти не умели говорить. Именно в тот момент мама впервые привезла меня в посёлок, к бабушке в гости. Мы с подружками вместе лепили куличики, называя их «пирожками», играли в «дочки-матери». Потом, повзрослев, стали делиться секретами о мальчиках. На смену куклам пришли анкеты, настольные игры сменились пазлами с огромным количеством деталей. Мы собирали их по несколько недель, иногда целый месяц, а потом бережно приклеивали на картон и вешали в гостиную Даши, где они висели как настоящие творения искусства!

Мы всегда были очень разными, но втроём нам комфортно и никогда не скучно. Девчонки здесь живут постоянно, но через год, окончив школу, переберутся в город, и тогда мы сможем проводить вместе ещё больше времени.

Мы почти одного возраста. Даша – самая младшая, она моложе меня на месяц, а Света старше меня на полгода.

И всё-таки, несмотря на то, что мы были близкими подру-

гами, ни одной из них я не говорила о Роме. Точнее, о своих чувствах к нему. Сначала это казалось мне глупым и несерьёзным, не стоящим внимания. А потом наоборот – слишком важным, чтобы посвящать в эту тайну кого-либо. Даже близких подруг.

– А я и не знала, что это так важно для него. В общем, смирилась. Всё-таки гармония в отношениях важнее, – философски закончила своё повествование Даша.

И это всё, что я успела услышать, так как всё время, пока подруга делилась переживаниями, я была погружена в свои мысли.

Который месяц Даша была вся в любви. Всё, что её интересовало сейчас – это он, парень из её класса, с которым она теперь проводила времени больше, чем с нами.

– Да, кстати, мы завтра едем в город, в кино-о-о, – протянула она с довольной улыбкой.

– Опять? – возмутилась Света.

– Что значит опять? Мы в прошлый раз просто ездили, отдохнуть. А теперь – в кино.

– Ты опять нас бросаешь, – надулась Светка. – Могла бы хоть и о подругах иногда вспоминать. Вон Вика приехала, а тебе всё равно. Не успеешь и глазом моргнуть, как снова наступит осень, и она уедет. Но тебе-то что, у тебя ведь есть Миша!

– А вот Вика, между прочим, не жалуется, – заметила Даша. – А ты мне просто завидуешь.

– Вот ещё! Да я б лучше одна была, чем с таким парнем встречалась. Бэ-э-э, – презрительно скорчилась подруга, делая вид, что её вот-вот стошнит.

– Девочки, перестаньте, – вклинилась я, становясь между ними и стараясь видеть при этом обеих. – Одно другому не мешает. И любовь, и дружба должны присутствовать в жизни человека. Сегодня Даша с нами, завтра – с любимым человеком. Всё нормально. Светка, не злись, ты чего?

– Да ну вас, – отмахнулась Света, но по её лицу было видно, что она уже отошла.

А вот Даша «надулась» всерьёз.

– Эй, прекрати, – я легонько толкнула её плечом, заставляя взглянуть в глаза. – Она не нарочно. Правда, Светка?

Я метнула ей красноречивый взгляд, и та поспешила заверить:

– Ну конечно. Я просто ревную.

– А вот зря, – улыбнулась Даша. – Вы с Викторией всегда будете для меня на первом месте. Ну и Миша тоже, – добавила она с улыбкой, и мир был восстановлен.

Проходя мимо парка, мы заметили столпившихся у входа парней, среди которых был и Рома.

Я почувствовала, как сбивается моё дыхание и поспешила перевести взгляд в другую сторону прежде, чем он смог меня разглядеть. Я просто не знала, как поступить. Махнуть рукой в знак приветствия? Подойти? Или просто не замечать?

– А, они ж вроде гонки скоро устраивают, – вспомнила

Света. – На мопедах своих.

– Да-да, я тоже что-то подобное слышала, – подтвердила Даша, с любопытством глядя на парней. – Интересно было бы посмотреть. А когда, не знаешь?

– Точно не знаю. Но, кажется, на следующей неделе. Не в посёлке, а на дороге около леса. Её недавно проложили, и машин там немного.

Я потрясённо слушала их и молчала, пытаясь переварить полученную информацию, но она никак не укладывалась в моей голове.

Какие гонки? Почему возле леса? И ведь Рома наверняка будет участвовать. Но это опасно! Они что, совсем этого не понимают?

– Ви-и-ик, – помахала рукой перед моим лицом Света. – Ты чего?

– Задумалась, – мотнула головой я, снова глядя в сторону парка.

– Ну ты даёшь! Ты с нами на гонки пойдёшь?

– Ещё не знаю. Подумаю, – всё ещё приходя в себя, проворкотала я. – Может быть, они вообще не состоятся.

– Может, – пожалала плечами Даша и вдруг вспомнила: – Слушай, а ты ведь с ними общаешься. С Ромкой Гуляевым... Правда? Может быть, ты у него уточнишь?

– Угу, – не до конца понимая смысл с трудом доходящих до меня слов, кивнула я. – То есть, не знаю. Мы с ним почти не общаемся, – солгала я, мгновенно возвращаясь в реаль-

ность.

Мне было немного стыдно за то, что я нечестна с подругами. Но, с другой стороны, можно ли это назвать обманом? В своих чувствах к Роме я до сих пор не уверена. Да и общаемся мы не много. По крайней мере, не так много, как мне бы хотелось.

Девчонки больше не затрагивали эту тему. А я вот никак не могла забыть об этих гонках. Неужели это правда? И почему Рома мне ничего не сказал? Может быть, знал, что мне это всё не понравится?

Не знаю почему, но я была твёрдо уверена, что не должна допустить этого. Ездить на мопедах по посёлку – это одно, а гонять по трассе, подрезая друг друга – совсем другое.

Но как я смогу предотвратить то, что от меня не зависит? И имею ли право вмешиваться?..

Тревожные мысли не давали мне покоя весь следующий день. С трудом дождавшись очередного вечера, я направилась к школе, где надеялась встретить Рому.

И я не ошиблась. Парень действительно был там.

На этот раз он сразу заметил меня и, не дожидаясь, пока я миную разделявшее нас расстояние, пошёл мне навстречу.

– Привет, – тепло улыбнулся Рома, и его ладони как-то странно дрогнули – будто он хотел взять меня за руки, но в последний момент передумал.

– Привет, – произнесла я в ответ, отражая его улыбку

на своём лице.

– Поедем к обрыву? – предложил парень.

Я замешкалась. Имею ли я право постоянно отлучать его от компании? Правильно ли это? Но ведь, с другой стороны, это его выбор. Рома сам предложил покататься, а, значит, он предпочитает проводить время со мной. К тому же это отличная возможность поговорить с ним с глазу на глаз, а это то, что мне надо.

– Поехали, – качнула я головой, забираясь на мопед.

И снова мы мчались по просёлочной дороге. Я зажмурила глаза и сосредоточилась на ощущениях. Мне не было страшно, потому что Рома был рядом. И так хотелось продлить этот миг! Записать на плёнку, чтобы потом прокручивать её снова и снова. Хотелось бесконечно чувствовать тепло, исходящее от Ромы, проникающее в каждую клеточку моего тела, вдыхать аромат этого вечера. Это же самый настоящий аромат счастья!

– Ну что, расскажешь теперь, как ты жила? Что нового произошло в твоей жизни? – поинтересовался Рома, расстилая на земле свою кофту и приглашая меня присесть.

Мы сидели так близко – и руку протягивать не нужно, чтобы коснуться друг друга. А впереди перед нами расстился прекрасный пейзаж и очередной багровый закат невообразимой красоты. Как будто и не было этих двух дней. Как будто мы так и сидели здесь с прошлого раза, когда он привёз меня в это место впервые.

– Жила я не здесь, а в городе, – усмехнулась я. – Здесь только летом – три месяца, как всегда. А как тебе? Посёлок изменился за это время?

– Да нет. В улицах не путаюсь, все, с кем дружили, остались прежними. – Он помолчал немного, и задал новый вопрос: – Экзамены как? Всё сдала?

– Конечно. В прошлом году, – с улыбкой уточнила я. – И в следующем буду, уже выпускные.

– А я потому и не приехал в прошлом году. Сначала экзамены за девятый, потом отец пристроил в одну компанию курьером.

– Молодец, – похвалила я, радуясь тому, что получила хоть один ответ из числа своих многочисленных вопросов.

Значит, Ромка просто работал. Ему некогда было приехать – это понятно. Значит, причиной тому стала вовсе не девушка.

– А в городе тебе как? Больше нравится? – уточнила я.

– Ну... там тоже есть друзья, – произнёс он с заминкой, и моя убеждённость в том, что у него нет девушки, вновь пошатнулась. Только говорить о ней Рома почему-то не спешит. Ну конечно, отлично устроился: там его будет ждать одна, здесь по нему будет сохнуть другая. Меня даже злость взяла! Поэтому следующий вопрос я задала довольно грубо:

– А чего вдруг надумал приехать сюда этим летом?

– Захотелось, – просто ответил он.

«Значит, в следующее лето он, возможно, опять не прие-

дет, – подумала я с ожесточением. – Не захочется – и всё. Значит, тем более нужно срочно ставить все точки над „ё“ и прощаться с иллюзиями, связанными с этим парнем».

Но быть решительной в мыслях легче, чем воплотить задуманное на самом деле.

– О поступлении думала? – снова задал вопрос Рома, не замечая бушевавшей внутри меня бури.

– Думаю. Наверное, пойду, куда многие сейчас поступают – юридический или экономический. Банально, зато надёжно.

Рома пожал плечами и философски изрёк:

– Главное, чтобы тебе самой нравилось.

– Угу, – кивнула я, понимая, что он прав.

Прав, прав! Тысячу раз прав. Я столько раз мысленно убеждала себя в том, что это не сложно – копаться в бумажках и кодексах. Но эта перспектива меня не прельщала.

А если не нравится, кем же быть? Родители правы, убеждая получить выгодное образование, пусть и дорогое. Хотя сама я не теряю надежды поступить на бюджет на факультет мечты. И это вовсе не актёрский или художественный. Если откинуть на миг все советы, престижность и выгодность, куда бы я поступила?

– Мне бы хотелось работать в сфере туризма, – честно призналась я. – Открывать для себя и других новые города и страны, делиться интересными фактами, сделать путешествия своей профессией и стилем жизни.

– А что мешает? – удивился парень.

– Смеёшься что ли? И где я экскурсии проводить буду? В нашем городе? Или здесь, в посёлке? – и я принялась паясничать, воображая перед собой толпу приезжих – расфуфыренных столичных дам и кавалеров в начищенных туфлях. – Уважаемые туристы, посмотрите направо, что вы видите? Это луг! А там, смотрите! О, да это же коровы, самые настоящие! Желающие могут самостоятельно подоить их, за отдельную стоимость, разумеется...

– Разве всё так печально? Где же твои амбиции? Бери выше: Москва или Питер.

– Далеко. Да и кто меня там ждёт?

– Ну, мало ли, – уклончиво произнёс парень, и разговор как-то увял.

Внезапно вспомнив, зачем вообще здесь оказалась, я спросила без предисловия:

– Что за гонки на мотоциклах вы устраиваете?

Лицо парня на миг озарилось удивлением, но он быстро вернул себе прежний безмятежный вид.

– Ну да, гонки на новой дороге. Неподалёку отсюда. Решили посоревноваться с ребятами из соседнего посёлка.

– Из Ивановска? Да вы с ума сошли! – воскликнула я, едва не подскакивая на месте.

Это было ещё хуже, чем просто обгонять друг друга на мотоциклах.

Ивановск – соседний посёлок, имеющий дурную славу.

Местные ребята были известны своей жестокостью и агрессией. Пару лет назад окрестности взбудоражил случай, произошедший в этом месте. Парень жестоко расправился со своим недругом, пырнув его ножом. Кажется, его отправили в колонию для несовершеннолетних.

Конечно, нельзя судить обо всех парнях этого населённого пункта по одному только случаю. Но эта история – не единственная. Там нередко случались драки среди подростков, большинство из которых были из неблагополучных семей, и вообще, слава у этого посёлка была не самая подкупающая.

Именно поэтому я никак не могла понять: как наши парни согласились соревноваться с ними? Никто ведь не удивится, если накануне соревнования (хорошо ещё, если не во время него), у кого-то из них окажутся проколоты колеса, сломан мотор или ещё что-нибудь. А могут и драку спровоцировать! С поножовщиной...

– Вы что, этих парней не знаете? Они же на всё пойдут, чтобы выиграть! Ром, вам травм что ли мало?

– Ой, да успокойся, – отмахнулся он. – Нормальные они ребята. Если и мы, и они увлекаемся мопедами и мотоциклами, почему бы не посоревноваться? Это нормальный спортивный интерес.

– Спортивный интерес? Ты знаешь, сколько людей гибнет каждый год, гоняя на мотоциклах? Одно дело, просто кататься по посёлку, где почти нет машин, и совсем другое...

Слова терялись, застревая где-то в горле. Я пыталась убедить его, а он смотрел на меня и улыбался.

– Зачем искушать судьбу? – пыталась достучаться я до его сознания, и, потеряв всяческую веру в силу своих доводов, просто воскликнула: – Ро-ма!!!

– Мне приятно, что ты за меня волнуешься, но ничего менять мы уже не будем, – спокойно произнёс он.

«Вот и всё», – пронеслось в голове. И с чего я взяла, что он будет слушать меня, а потом переубедит всех парней и заставит их отказаться от этой затеи? Никому из них и в голову не придёт, что это опасно. Главное ведь – спортивный интерес, азарт.

– Я за вас всех беспокоюсь, – пробормотала я. – А ты не понимаешь, какая опасность вам грозит! Кстати, родители знают?

Рома мгновенно посерьёзnel. Он повернулся ко мне и чётко проговорил:

– Нет. И не должны знать. Я надеюсь, тебе можно доверять.

Я молчала, кусая губы. Конечно, можно было бы сказать всё родителям, но что это даст? Уж если ребята что-то решили, их не переубедить. Я только что сама удостоверилась в этом. Максимум, чего я достигну – это отсрочки. Какое-то время за парнями будет вестись пристальное наблюдение, а потом, когда опасность минует, всё вернется обратно. А я потеряю Рому.

– А твоя девушка положительно отнеслась бы к этому? – сама не понимая, что творю, почти прокричала я.

Он посмотрел на меня долгим взглядом, но ничего не ответил. А я так надеялась услышать ответ! «Да» или «нет» – это же так просто!

Я ругала себя за то, что никак не могу успокоиться и забыть Рому, но была уверена, что, если бы наверняка знала о наличии девушки – отпустила.

А он молчал и ничего не хотел говорить. «Значит, девушка всё-таки есть, – решила я. – Тут и догадаться нетрудно. Кому скрывать нечего, тот не молчит».

Я поднялась и направилась к мопеду, ясно давая понять, что пора расходиться.

– Гонки в четверг, в восемь вечера. Придёшь? – донеслось мне в спину.

Я вздрогнула и обернулась.

В четверг... Ведь это через несколько дней! Я думала, у меня в запасе есть куда больше времени, чтобы обдумать всё хорошенько и суметь убедить ребят не участвовать в этом рискованном мероприятии.

Я и сама не знала, почему так боюсь этого состязания, но какие-то дурные предчувствия грызли изнутри и не давали покоя.

– Ром, ну не надо! Я прошу тебя! Зачем вам это? Я знаю, что ты сможешь отговорить парней, если захочешь.

Рома отрицательно покачал головой и твёрдо произнёс:

– Гонки будут.

– Слушай, ну хочешь, я... Хочешь, я поцелую тебя? – выпалила я прежде, чем успела притормозить свой отчаянный язык.

Рома замялся, но лишь на секунду.

– Хочу. Но не такой ценой. Извини.

Глава 5

Ночь выдалась тяжёлой. Я без конца ворочалась с боку на бок, пытаюсь заснуть, но упрямые мысли никак не желали покидать мою голову.

Гонки с ребятами из Ивановска...

В четверг.

Эта информация с трудом укладывалась в голову.

Все события дня слились в бесконечный поток мыслей.

А главный вопрос вертелся и вертелся, заглушая все прочие: зачем нужны эти гонки? Что, и, главное, кому ребята хотят доказать?

Если бы я только могла сделать так, чтобы соревнования не состоялись! И ведь должен же быть какой-то выход! Но вот какой?..

Я и так сделала больше, чем должна была – предложила парню поцеловаться! Сам по себе этот поступок был ниже моего достоинства, но ещё более унижительным стал тот факт, что Рома сказал мне «нет». Пусть не совсем так, но фраза: «Не такой ценой, извини» – по сути, значила то же.

Когда мне наконец удалось уснуть, было уже давно за полночь. И всё равно мой мозг продолжал работать, даже во сне. Мне снилось море: бескрайнее, шумное. Над ним нависли безнадежные, устрашающе-синие тучи, которые вот-вот грозили обрушиться вниз дождём. И посреди всего этого был

лишь один каменный утёс, на котором я стояла и знала, что нужно выбраться, но не могла. Кругом зловеще шумела вода. И вдруг прямо передо мной расстилается мост – крепкий, такому можно доверить свою жизнь. А на другом его конце стоит Рома! Вот только от края моста меня отделяет несколько метров, и до него никак не допрыгнуть.

– Помоги! – кричу я что есть сил, но слышу лишь срывающийся с губ стон. – Помоги!

Безрезультатно. Рома не слышит, и я понимаю, что шансов спастись у меня больше нет. Или я прыгаю на этот мост, или...

Проснувшись в холодном поту, я с шумом вдохнула воздух. Как хорошо, что это сон. Жаль только, что я не досмотрела его до конца и уже не узнаю, чем же всё кончилось.

Часы на стене показывали четверть девятого. Спать уже не хотелось. Я понимала, что даром трачу время, которого и так почти не осталось. Но как разрушить возникший между мной и Ромой мост непонимания?

И вдруг меня осенило. Так вот что значил тот сон! Вот почему Рома не слышал меня. Мост непонимания...

Ну почему в снах всегда констатируется факт и никогда не указывается, как можно исправить эту данность? Всё верно: и тучи, и бушующее море, и этот мост, допрыгнуть до которого просто невозможно – так и есть, это про гонки. Вот если бы ещё знать, что делать...

После обеда я вышла на улицу с твёрдым намерением найти парня и ещё раз попытаться объяснить ему, что за угрозу таит их безумная идея. Но по дороге, хорошенько всё взвесив, решила, что, если уж ему так хочется рисковать своим здоровьем и, может быть, даже жизнью – пожалуйста! Пусть катается, пусть гоняет на своём идиотском мопеде, и вообще, делает что хочет. Я развернулась было, чтобы идти домой и перестать унижаться, как вдруг увидела Рому.

Я как раз находилась недалеко от его дома и заметила, что он идёт мне навстречу и с кем-то отчаянно спорит. К сожалению, лицо его я не успела увидеть, так как поскорее метнулась вбок и спряталась за деревом.

Судя по приближающимся звукам голосов, эти двое приближались ко мне.

Но вдруг что-то случилось.

Я услышала Ромин крик:

– Сам разберусь! – и осторожно выглянула из-за дерева.

Рома быстрым шагом шёл в мою сторону, ещё не замечая меня. Один.

И я вышла из своего укрытия.

Парень заметил меня, застывшую в нерешительности, и подошёл ближе. Его лицо не выражало ничего доброго, но я наивно полагала, что это из-за спора, невольной свидетельницей которого только что стала.

– Довольна собой? – Без всякой вступительной речи начал парень, остановившись в полуметре и метнув в меня недоб-

рый взгляд. – Я думал, тебе можно доверять.

– Ром, что случилось? – непонимающе произнесла я, машинально сцепив руки на груди и впившись ногтями в кожу.

Когда мне было не по себе – волнительно, страшно или неуютно, я частенько так делала: это происходило машинально и помогало немного абстрагироваться от нехорошей ситуации.

– Ты, – он грубо ткнул пальцем в мою сторону и чуть поморщился, будто ему было противно даже смотреть на меня. – Ты рассказала моим родителям про гонки, и они отобрали у меня мопед. А ещё растрезвонили эту новость всем родителям. Ты ведь этого добивалась? Гонок не будет! И кем мы теперь будем? Трусамы? Лохами? О чём ты вообще думала?!

– Но это не я, – попыталась было возразить я, но он не дослушал, резко развернулся и быстрым шагом пошёл прочь, в сторону школы.

Бежать за ним я не стала. Мне необходимо было самой во всём разобраться.

Как же так? Гонок не будет – это хорошо. Это именно то, чего я желала. Вот только донесла на Рому не я.

Я медленно брела домой, высчитывая в уме все плюсы и минусы сложившейся ситуации. Всё сложилось само собой. Может быть, родители как-то сами об этом догадались. Или услышали от кого-то. Наверное, Рома как раз спорил со своим отцом, когда я шла им навстречу.

Так или иначе, вывод один: гонок не будет.

Но теперь на пути встала новая проблема: ведь Рома во всём обвиняет меня! Это ведь я активно высказывалась против проведения данного мероприятия. Это мне первой и, кажется, единственной из всех идея проведения соревнований с ребятами из Ивановска показалась абсурдной и очень опасной. Но я не собиралась впутывать в это взрослых! Я хотела достичь результата другим путём – уговорить, убедить, и при этом остаться другом.

И что мы имеем в итоге? Мопеды ребятам рано или поздно вернут, и гонки всё равно состоятся. Разве что о тайности этого мероприятия парни позаботятся куда лучше. А я навсегда останусь предателем. Человеком, которому нельзя доверять. Разве так справедливо?

Я чувствовала себя одновременно и победителем, и побеждённой. Странное ощущение.

Уже у самого дома мне снова вспомнился сон и «мост непонимания». Неужели я ошиблась, и по-настоящему он возник только теперь?

Глава 6

У меня всё хорошо. Я греюсь на солнышке, наслаждаясь жизнью, люблю искрящейся в росе зеленью, читаю, гуляю, общаюсь. Всё просто прекрасно!

– Вика, протри пыль! Ты меня слышишь?

Я переместилась к полкам с книгами, нитками и спицами для вязанья, и начала елозить тряпкой, думая о другом.

Всё хорошо. В выходной я поеду в город – мы с мамой и Ксюшей пойдём в кино, а потом – в кафе. И я смогу взять новую порцию книг о любви.

– Ну и долго ты будешь тереть эти три полки? Бабушка уже в огороде ждёт, пошевеливайся!

– Сама пошевеливайся, – огрызнулась я в ответ на Ксюшины претензии.

Удивительно, какой кайф она получает, доставая меня по поводу и без.

Господи, кого я обманываю? На самом деле всё ужасно! Хуже, чем можно было бы предположить.

Вчера я устроила себе «день без Ромы»: без прогулки около школы, без мысленных разговоров с ним. Я вообще запретила себе о нём думать. С трудом, но продержалась. Одни только сутки.

Мне так хотелось поделиться с кем-нибудь своим горем. Хотелось, чтобы меня выслушали, чтобы дали совет –

но не нотацию. Только кому я могла рассказать обо всём? Ксюше? У нас с ней разные взгляды на жизнь. Я знаю наперёд, что она скажет: «Иди и объясни ему всё как было. И вообще, почему ты против гонок? По-моему, это классно!» А я не могу объяснить. Ни себе, ни ему. Никому.

Я прошла в свою комнату, достала с полки третий том «Войны и мира», прочитать который так и не осилила, и раскрыла на сотой странице. Там находилась фотография Ромы. Одна-единственная, которая чудом попала в мои руки два года назад. Ксюша делала фотки всей их компании, вроде на память, а сама, будучи увлечена Ромой, незаметно нащёлкала и его. Потом проявила и хранила в своём альбоме. Одну из фотографий я незаметно вытащила, заполнив пустоту в альбоме чем-то другим, и хранила вот здесь – в этой книжке. Кажется, Ксюша до сих пор не заметила пропажи.

Я смотрела на его сияющее лицо, где он улыбался, глядя куда-то в сторону. Неужели я больше не увижу его улыбку, обращённую ко мне?

– Ви-и-ик... – донёсся голос из-за моей спины, прямо над ухом.

Я яростно захлопнула книгу, но было поздно.

– «Войной и миром», значит, увлекаешься? – хитро произнесла сестра, не сводя с меня глаз.

– Да, увлекаюсь. И когда ты уже научишься стучать в дверь перед тем, как ворваться в чужую комнату?

– И много прочитала? – игнорируя мой вопрос, продол-

жала гнуть своё Ксюша. – Я смотрю, у тебя оригинальная закладка.

– Не твоё дело, – отрезала я.

– Ну и ладно, – как-то уж слишком легко сдалась она. – Нравится тебе грустить – и пожалуйста! А я тебе предложить кое-что хотела. Одно интереснейшее мероприятие.

– Да ну? Прополоть вместо тебя огород?

– Фу, какая ты злюка. Ну и ладно, не больно-то и хотелось... – разворачиваясь на девяносто градусов и направляясь к двери, пожала плечами сестра.

Я хотела было остановить её, но передумала.

Перепрятав фотографию в другой том, уселась в кресло и загрустила. Сидеть дома и смотреть на морозящий за окном дождь – мучительно скучно. Может быть, зря я так, и стоило выслушать Ксюшу?

– Ну что там ты хотела мне предложить? – появляясь в дверях её комнаты, безразличным тоном произнесла я.

Сестра играла в какую-то примитивную игрушку на телефоне и, услышав мой голос, даже не подняла головы.

– А-а, явилась. Даже быстрее, чем я думала.

– Ты скажешь или нет? – начала терять терпение я.

– Скажу, так и быть. Как насчёт вечеринки в клубе? В эту субботу?

Я разочарованно пшикнула и качнула головой:

– А я-то думала...

– Ну, понятное дело. И кого я зову?

– Ксюш, да подумай сама, что там делать? Эти обшарпанные стены наводят на мысль, что стоять этому зданию осталось недолго. Да и музыка там, скорее всего, будет отстойная. И вообще, кто туда ходит?

– Много кто ходит, – уклончиво ответила она. – Может, и Ромочка твой явится.

– А он меня не интересуется, – гордо заявила я, выдерживая её взгляд.

– И музыка там то что надо. Я-то, в отличие от некоторых, была там.

– Ну ладно. Посмотрим.

– Ты сказала «ну ладно»? – недоверчиво переспросила Ксюша.

– А что такого? – напряглась я в ответ. – Это не значит «да»!

– Ну кто бы сомневался! Знаешь, я уже, честно, опасаюсь, что ты останешься единственным на земле человеком, который не разу не был на дискотеке.

– Если ЭТО можно назвать дискотекой, – фыркнула я.

– За шмотки не беспокойся, я тебе сама что-нибудь подберу.

Я лишь вздохнула и отправилась в свою комнату – звонить Свете и Даше. Ну не сидеть же, и в самом деле, в четырёх стенах? Тем более что дождь уже почти прекратился...

Знаете, как случаются самые важные в жизни вещи? Слу-

чайно! Когда ты не думаешь об этом. Когда полагаешь, что твой прежний мир разрушен, а впереди – сплошной туман.

Вот так сегодня, скучая и слоняясь по дому без дела, я прилегла на диван и заметила свежую газету, оставленную здесь мамой в выходные. Это была не очень объёмная областная газета, на которую она ежегодно оформляет подписку, чтобы быть в курсе местных новостей, а затем привозит прочитанные выпуски бабушке – растапливать печь.

Да, в нашем доме в поселке ещё сохранилась настоящая русская печь. Мама давно предлагала бабушке обзавестись обогревателем, но она всегда наотрез отказывалась, приговаривая, что друзей на старости лет не бросают. Конечно, эксплуатация печи – куда более хлопотное занятие по сравнению с тем же обогревателем или паровым отоплением. За печью нужно не только следить, но и очищать её.

Я всегда смотрела на это сооружение, занимающее почти половину кухни, с особым восторгом и почитанием. Так уютно было зимой, когда мы приезжали сюда всей семьёй, с мамой и папой, отмечать Новый год, взобраться на печь и перелистывать страницы любимой книги, разглядывая картинки...

Теперь всё иначе. Детство прошло. Книжки сменились. Родители развелись.

Я лениво пролистывала страницы газеты, потому что не знала, чем бы заняться. Читать не хотелось, смотреть кино – тоже. А тут – лежи себе, листай странички, смотри за-

головки да чёрно-белые фотографии.

Взгляд зацепился за статью – нет, не статью – объявление о соревнованиях на мотоциклах и мопедах, проводимых среди молодёжи старше шестнадцати лет. В городе. Уже через две недели! Я дважды прочла объявление от корки до корки. Так и есть. Заявки ещё принимаются.

Но ведь это другое дело! Вот он, выход! Здесь всё по-другому, официально. За безопасность участников отвечают организаторы. На площадке дежурят врачи и полиция. Никто не допустит конфликтов между участниками. И денежный приз – пусть и чисто символический, но ведь главное не это. И уж если парням так хочется экстрима, то пожалуйста – уж лучше так.

Не дожидаясь вечера, я схватила страничку с объявлением и отправилась к школе, надеясь найти там кого-нибудь из парней, увлекающихся мопедами. Не обязательно Рому. Но, вообще, я бы не отказалась высказать при нём своё предложение и взглянуть ему в глаза. Я ни секунды не сомневалась в том, что эта идея – классная, по-настоящему стоящая внимания.

У школы покачивались посаженные школьниками несколько лет назад деревья – ещё молодые, с ярко-зелёными блестящими листьями. И вокруг ни души.

Я обречённо вздохнула, размышляя о том, стоит ли ждать здесь или лучше вернуться попозже, как вдруг раздался рокот мотора, и на подъездной дорожке показался красный мо-

тоцикл. Водитель ехал без шлема, и я легко узнала его. Это был Игорь. Он всего на год старше меня, живёт на соседней улице с мамой, отцом и двумя сёстрами.

Парень сделал круг по пустующему школьному двору и остановился рядом со мной:

– Привет. А ты кого ждёшь?

– Привет, – произнесла я, глядя на него из-под ладони из-за яркого солнца. – Кого-нибудь. У меня есть классная новость.

– Да? Расскажешь мне первому? – поинтересовался Игорь, заглушая мотор и перебираясь на лавку рядом со мной.

– Вот, – протянула я вырванную из газеты страницу и протянула ему, ткнув пальцем в объявление. – Вот тут. Читай.

– Читаю, – пробормотал он и уткнулся в страницу.

Некоторое время я слышала тихий шелест листвы и громкую переключку воробьев. Потом Игорь поднял голову и уставился на меня.

– Ну, что скажешь? – поинтересовалась я.

– Ну-у, я бы поучаствовал... Не знаю, надо у ребят спросить, что они по этому поводу думают.

– Это ведь куда лучше, чем ваши непонятные гонки с ивановскими!

– А ты откуда знаешь?

– Тоже мне, великая тайна, – фыркнула я. – Весь посёлок уже знает.

– Ну, не весь... Но нашёлся кто-то, кто доложил обо всём нашим родакам. Парни без мопедов остались. На ближайшую неделю – минимум.

– А почему у тебя не забрали? Твои родители не в курсе?

– Не знаю. Может, и знают. Но им особого дела до этого нет. Сестёр, вон, пусть воспитывают, а я уже вырос, сам могу за себя решить.

Он сказал это с некоторой злостью, сплёвывая через зубы, но глаза его при этом остались грустными. Я поняла: он просто пытается скрыться за маской взрослого парня, но на самом деле быть самостоятельным – это не его желание, это – стечение обстоятельств. Родителям нет до него дела, у них ведь ещё двое детей кроме Игоря. Семья у него не совсем благополучная: отец выпивает, мать работает на двух работах, в город мотается каждый день – тут не до контроля за детьми. А парню не хватает простого человеческого внимания и тепла.

Мне было жаль Игоря. Так хотелось сказать ему что-то ободряющее. Но вместо этого я сидела амёбой, тупо уставившись в свой обрывок газеты и яростно соображая, как поступить. Парни не любят жалости, поэтому если я скажу что-то вроде: «Мне жаль» или «Я тебе понимаю» – он лишь разозлится и ещё больше уйдёт в себя.

Нет, я не понимаю его. Я не могу понять и сотой части той боли, которую приходится выносить ему. Всё решать в одиночку, самому заботиться о сёстрах, пока мать на работе,

а отец... Мне не понять. У меня есть мама и бабушка, и сестра. Они меня любят. Я это знаю. А какково Игорю?..

– А-а, вон наши идут, – хмыкнул парень, разрывая пелену молчания.

Я подняла глаза и увидела направлявшихся к нам через двор ребят и девчонок – семь человек. Почти все, кто мне нужен. И Рома – он тоже здесь.

Я поднялась, понимая, что такие новости лучше преподносить стоя – так внушительнее.

Моё место тут же заняли. Парни обменялись с Игорем рукопожатием, мне громко сказали «привет».

После того как волнение от встречи немного поутихло, я набрала побольше воздуха в лёгкие и произнесла:

– Ребят, у меня для вас новость.

– Да ну? – пошутил кто-то. – Очередной конец света намечается?

– Думаю, то, что я хочу сказать, заинтересует вас больше.

– Так-так, уже интересно, – раздался голоса, и я улыбнулась. Это именно то, на что я рассчитывала.

Я взглянула на Рому, надеясь поймать его взгляд, но он смотрел куда-то в сторону, будто происходящее здесь его вообще и не касалось.

– Я сегодня нашла газету. Областную. Так вот, тут есть объявление: через две недели, шестого июля, в городе состоятся гонки на мотоциклах и мопедах. Самые настоящие! И вы ещё можете подать заявку. Тут даже денежный приз

выдают. Вот, хотите, сами прочтите, – и я протянула вперёд руку с газетной страничкой.

Её тут же забрали, пустили из рук в руки. Я радовалась тому, что смогла быть полезной. Я ещё не слышала их ответа, но видела реакцию – парни были в восторге.

– А это точно выпуск этого года? – хмыкнул тот же остряк, и я увидела, что это Дима Козловский.

– Болван! Вот смотри: год видишь? – произнёс сидящий рядом с ним Игорь.

– Ага. Ну чё я вам скажу? Классно. Я «за».

Я снова взглянула на Рому. Ну же, скажи что-нибудь.

Он безразличным взглядом следил за тем, как парни передают друг другу статейку, изучая условия участия в гонках, и ничего не говорил.

– Ну так что? – ликующим тоном произнесла я.

– Круто! Спасибо, Вик, – раздались голоса.

И тут я услышала, как кто-то громко хмыкнул. Я ещё не успела повернуть голову, но уже догадалась – это Рома. Теперь он смотрел на меня, как я и желала, но взгляд его был совсем не дружеским и благодарным.

– Чистенькую из себя строишь? Ждёшь благодарностей, да? Благодетельница ты наша!

– Ром, ты чего? – удивлённо произнёс Игорь.

Остальные ребята были удивлены не меньше. Они в смятении переводили взгляд с меня на Рому и обратно, пытаясь разобраться, что происходит.

– А вы знаете, по чьей вине мы сейчас вынуждены ходить пешком? И почему гонки в четверг не состоятся? Знаете?

Я сжалась, понимая, что сейчас будет. Мне хотелось выкрикнуть: «Это не я!», но язык словно примёрз к небу. Сейчас он им скажет, и все поверят. И швырнут в меня этой газетой. И скажут, чтоб я катилась куда подальше.

– Это ведь она, – кивок в мою сторону. – Она на нас наступала.

– Кому? – спросил Игорь.

Теперь все взгляды были направлены исключительно на меня. Я чувствовала себя как подсудимый при произнесении последнего слова. Скажи я, что моей вины нет – не поверят. А если признаться в том, что не делал – все будут довольны, в особенности Рома. Он ведь так и ждёт минуты расплаты. Но это не я!

– Ну, что молчишь? – грозно спросил Дима. – Реально ты наступала?

– Не я, – произнесла я тихим, осипшим голосом и, прочистив горло, выдала громче: – Я этого не делала. Хотя я и была против гонок.

– Вот именно. Ты была против. И ты знала о том, когда и где они будут. Я сам тебе сказал.

Я повернулась к Роме, и, глядя в его пылающее гневом лицо, внятно произнесла:

– Это не я. И прежде чем валить вину на другого, подумал бы, может быть, это твой косяк.

– Что? – воскликнул он, и на секунду мне показалось, что он изо всех сил преодолевает желание ударить меня.

Я не могла поверить, что этот парень, стоящий сейчас рядом со мной и пытающийся унижить при всех, был тем, кто открыл мне своё любимое место, и с кем ещё пару дней назад я каталась на мопеде, прижимаясь к его спине.

– Так это или не так, это было делом чести, – пробормотал Игорь. – А теперь я один с мотоциклом. Один в поле не воин.

– В общем, подумайте, – буркнула я. – Это хороший шанс проявить все свои умения в вождении и получить желаемую дозу адреналина. Желаю удачи!

И, не дожидаясь дальнейшей реакции со стороны окружающих, отправилась прочь. Некоторое время не раздавалось ни звука. А затем, когда я отдалилась на достаточное от школы расстояние, послышались голоса. Началось обсуждение. И что будет дальше – от меня не зависит. Я своё дело сделала. Я искренне хотела помочь. А на глупые Ромины выпады лучше не обращать внимания.

Лучше не обращать, но я почему-то заиклилась именно на этом.

Глава 7

Не хотела я идти на эту дискотеку. А зачем-то пошла. Ведь знала наперёд – расстроюсь и в который раз дам зарок не ходить на сомнительные вечеринки. Кому и что я хочу доказать?

Хотела увидеть Рому? Увидела. С Машкой Кутафиной. Ха-ха! Можно было и не сомневаться, что такой симпатичный парень надолго один не останется. У нас ведь толком ничего и не было. Так, лишь лёгкий намёк на флирт, но не более. Мы друзья. Были. До тех пор, пока я не стала «предателем». А теперь у него – вон, настоящая любовь. Наверное, поцелуи до рассвета и детишки в планах? Интересно, он уже свозил её на свой тайный обрыв?

Какая же я была дура! Нет, в самом деле. Как можно было повестись на такой откровенный обман: это моё любимое место, о нём никто не знает, ты первая... Тьфу! Вся эта лапша на уши стоит три копейки. И если бы я не была влюблена в него тогда – ни за что бы не поверила!

Ну и пожалуйста! Пусть теперь катается с Машкой. Нашёл себе красавицу – даже смешно.

Нет, она ничего. Тоже из города, только, кажется, из другого – не того, где живу я и Рома. Она симпатичная. Даже очень. И умеет эту красоту подчёркивать – одеждой и макияжем. Джинсовые шорты, полосатый топ. Я бы так ни за что

не оделась. Даже на дискотеку. Но на Машке это смотрится обалденно. И выглядит она так... по-взрослому, что ли.

И, кстати, я не ревную. Просто интересно было взглянуть на ту девушку, что «покорит его сердце». Мне просто некогда ревновать. Я тусуюсь то вместе с Ксюшой и её подругами, то, заметив подошедших Дашу и Свету – переметнулась к ним.

– А сейчас – медленный танец! – громко, тягуче растягивая слова, объявил диджей.

О, нет, только не это! У меня фобия медленных танцев. И это не шутка. Кто-то боится замкнутых пространств, кто-то – большого скопления народа. Я не принадлежу ни к тем, ни к другим, но терпеть не могу эти два слова: «медленный танец». Быть может, потому, что никогда ещё не танцевала с парнем.

Ну и, разумеется, как только эти «волшебные» слова были произнесены, парни цепочкой потянулись к выходу. Вероятно, подышать свежим воздухом. Девчонки отошли в сторонку. Не все, конечно. Есть такие как Кутафина, которая смертельной хваткой вцепилась в Рому и весь вечер вьётся возле него. Есть ещё парочка смелых, знающих себе цену девиц – их всегда приглашают.

Ладно, я не расстроена. Можно подумать, я ожидала чего-то другого.

Стараясь не смотреть в ту сторону, где топтались с ноги на ногу Рома и Маша, вроде как танцующая, я слушала лириче-

скую балладу с проникновенными словами и думала о том, какой я счастливый человек. Ну, не в данную минуту, но вообще – да.

Я поискала глазами Ксюшу – её пригласили. Надо же, Игорь.

Дашу пригласил её парень, а Света стояла молча рядом со мной. Но даже она не выдержала:

– Может, пойдём пока погуляем?

Я нерешительно пожала плечами, и в ту секунду, когда уже собиралась сделать шаг в сторону двери, успела услышать:

– Позвольте Вас пригласить?

Я ошеломлённо подняла глаза, ещё не зная, к кому из нас двоих обращена эта просьба, и столкнулась глазами с симпатичным брюнетом чуть выше меня.

Я никогда его не видела, и теперь изумлённо рассматривала парня. Он был в рубашке в мелкую сеточку, с рукавами, закатанными до локтя, в тёмных брюках – настоящий джентльмен. А на губах застыла лёгкая полуулыбка. Спыхватившись, что слишком уж явно его рассматриваю, я опустила глаза, но поздно.

– Подхожу? – нахально спросил он.

Я покраснела, искренне надеясь, что в полумраке зала это останется незамеченным.

– Я... – только начала говорить, как мелодия закончилась, сменившись ритмичными звуками.

– Очень жаль, – произнёс брюнет, покусывая губу. – Но я могу рассчитывать на следующий медленный танец?

– Да, – поспешно кивнула я, боясь передумать.

О, Боже! А что, если я оттопчу ему ноги? Я опустила глаза на его чёрно-белые кроссовки и глубоко вдохнула. Ладно, я сосредоточусь и всё будет хорошо.

– А пока позвольте познакомиться. Андрей.

– Я Вика. А это Света – моя подруга.

– Очень приятно. Вы здесь живёте или проездом?

– Вообще, я из города.

– А я живу, – с кокетливой улыбкой произнесла подруга, не дав мне договорить. – А ты откуда такой взялся? Что-то раньше тебя тут не замечали.

– Может быть потому, что я такой незаметный? – пошутил он.

– Я бы так не сказала.

Я взглянула на Светку. Эй, что такое? Она что, флиртует?

– Ну ладно, признаюсь: я приехал из Москвы.

– Ух ты! Из самой?

– Ну да, – просто пожал он плечами.

– И зачем же?

– У меня здесь родня. Тётя и дядя. Они живут недалеко от клуба, если это место можно так назвать, – он презрительным взглядом обвёл заведение, в котором мы находились, и снова обратил свой взгляд на нас со Светой. – Никогда здесь прежде не был, но вот, родители решили приехать,

и я с ними.

– Не пожалел? – продолжала расспрашивать Света с игривой улыбкой.

– Не успел. Я только приехал.

– И сразу сюда?

– О, музыки божественные звуки! Пленив меня на миг своим небесным сном... – многозначительно процитировал Андрей, закатив глаза к потолку и явно рассчитывая этим произвести впечатление. – Эрнст Саприцкий.

– Ну ничего себе, – выдохнула поражённая Светка.

– Только там «умолкли», – невзначай поправила я.

– Что? – они обратились ко мне одновременно, и я пояснила.

– «Умолкли музыки божественные звуки...»

– Ты знаешь его творчество? – теперь пришёл черёд удивляться Андрею.

– Не то чтобы очень. Я разные стихи читаю: как классиков, так и современников. Что-то откладывается в памяти, что-то не очень...

– Уважаю. Как-нибудь поговорим о поэзии, если ты не против. Так что насчёт танца?

– Сейчас ведь быстрая музыка, – я сделала жест рукой, как бы призывая его прислушаться.

– Это не проблема. Подожди минуту, – улыбнулся Андрей и направился в сторону диджея.

– Боже, Вика-а-а, – протянула подруга. – Неужели он тебе

совсем не нравится? Такой красавчик!

– Не знаю. Нахальный немножко, – заметила я.

– Да ты чего? Смотри, какой он! А как одет – стильно, дорого, со вкусом. Тем более – из Москвы! И явно к тебе не равнодушен.

– Плевать. Хоть из Америки. В том-то и суть, что неделя-другая – и укатит обратно. Не удивлюсь, если он поставил себе цель разбить за это время как можно больше девичьих сердец. Только не туда целится.

– Фу, ну какая же ты...

– Какая?

– Зануда!

Я не успела ответить, так как свет в зале вновь стал чуть мягче, и музыка сменилась.

– Медляк! – донеслось из колонок.

Я заметила спешащего мне навстречу улыбающегося Андрея, и сделала шаг вперёд. Какой бы он ни был, вряд ли мне будет хуже, если я станцую с ним медленный танец. Когда-то же надо учиться...

Я положила руки ему на плечи и улыбнулась. Да, он и правда симпатичный, но не в моём вкусе. Мы кружились и поворачивались в такт музыке, в то время как остальные просто покачивались на месте. Я чувствовала, что все взгляды в зале прикованы к нам. И – о чудо! – я ещё ни разу не наступила ему на ногу. Оказывается, всё не так сложно.

Интересно, смотрит ли на нас сейчас Рома? А, впрочем,

стоит ли думать о нём? Хватит! Достало. Если эти отношения нужны только мне (уж пора бы взглянуть правде в глаза), то я опускаю руки. Мне они не нужны. Я отпускаю тебя, прошлое. Лети!

Глава 8

– Для участия в конкурсе приглашаются три девушки и три юноши. Прошу! – звучно зазывал желающих повеселиться диджей местного клуба, который сегодня, видимо, взял на себя участь не только включать музыку, но и вести конкурсы. – Ну что же вы? Активней! Подходим, не стесняемся! Будут призы!

– Хочешь поучаствовать? – склонившись к моему уху, произнёс Андрей, который был возле нас со Светкой весь вечер.

Подругу это лишь радовало. А о себе я не могла сказать того же, хоть и противно мне тоже не было. Ну, есть и есть.

– Нет, ни за что, – скептически сжав губы, произнесла я.

И в тот же миг почувствовала толчок в спину и яркий свет софитов в мою сторону.

– О, у нас есть новые участники! Замечательно! Становитесь сюда, – разразился восторгами ведущий мероприятия.

Я обернулась, собираясь наградить Андрея рассерженным взглядом, но он с улыбкой подмигнул мне и прошептал:

– Ничего страшного. Я с тобой.

Ладно, с этим московским выскочкой я потом разберусь.

– Итак, у нас есть шесть участников, пожелавших принять участие в конкурсе...

Я здесь по ошибке!

– ..Наверное, вы все помните правила игры в фанты?

О, нет, только не это! Он бы ещё бутылочку предложил раскрутить. Это дискотека или чья-то свадьба? Я не понимаю!

– Так вот, сейчас перед вами окажется пять стульев. Да, вот сюда, пожалуйста, спасибо. Вот они – пять стульев. Но игроков-то шесть, верно? – он обвёл публику интригующим взглядом. – А это значит, что сейчас под музыку вы будете танцевать, что делали и до этого конкурса. Но как только её звуки стихнут, нужно сразу же занять место. Тот, кому стула не хватит, выбирает любой фант из моей чудо-коробочки и выполняет его задание, после чего он выбывает из игры и, если правильно выполнит задание, получает утешительный приз. С каждым коном стульев будет всё меньше и меньше, а последний оставшийся участник, наделённый самой быстрой реакцией, получит приз! А что это – я пока не скажу.

Ой, и не надо. Дайте подумать... чупа-чупс? Или шоколадный батончик?

Ну Андрей! Ты у меня попляшешь!

– Готовы? Тогда на-а-ачи-и-ина-а-аем! – прокричал ведущий в микрофон и вернулся к своим диджейским обязанностям.

– Не злись, – произнёс Андрей, вновь оказываясь рядом со мной. – Я ведь участвую вместе с тобой.

– Какая честь, – фыркнула я, не сдерживая своей злости.

И тут музыка прервалась, и все ринулись к стульям. Кроме меня.

Я, конечно, сделала вид, что очень хочу успеть и расстроилась, но, в целом, это было именно то, чего я добивалась.

– Как жаль, как жаль! Милая дама покидает нас. Но сначала – фант!

Диджей протянул мне коробочку, и я достала первую попавшуюся под руку бумажку. Мне тут же сунули под нос микрофон, и я прочла во всеуслышание:

– Сделать каждому игроку комплимент.

– Отлично! Тишина, – призвал он публику. – Держи микрофон.

Я неуверенно взяла из его рук микрофон и отправилась к первому из участников:

– У тебя красивые глаза.

Затем – дальше:

– Мне нравится твоя причёска.

И всё в этом духе. Когда дошла до Андрея, то заметила его насмешливую улыбку. Могу поспорить, он вполне ожидал, что я выдам при всех что-то вроде: «Ты просто придурок!»

Но я произнесла самым вежливым тоном:

– У тебе очень оригинальное чувство юмора.

– Спасибо нашей участнице! – прокричал ведущий. –

И наш утешительный приз – шоколадка с орешками!

Даже не сомневалась.

Буркнув: «Спасибо», я с облегчением заняла своё место

и принялась следить за игрой. К нам протиснулись Даша и Миша – её молодой человек.

– Ух ты, Вика! Просто фантастика! Ты такая смелая.

Я усмехнулась, но переубеждать её не стала.

– А это кто? – кивнула она на Андрея. – Вы знакомы? Так круто зажигали вместе!

– Только что познакомились. Парень из Москвы, – пояснила я, выискивая глазами Рому. Интересно, он тоже так думает?

– Да кого вы слушаете! «Парень из Москвы», – передразнила меня Светка. – Он к ней явные клинья подбивает, а наша принцесса-недотрога даже улыбнуться ему не может.

– Потому что он не в моём вкусе, – резко ответила я.

Светка возмущенно хмыкнула, а Даша с улыбкой произнесла:

– Какой изощрённый у тебя вкус! А он ничего, ты присмотришься.

Я промолчала. Переубеждать их бессмысленно. Мне не нужен никакой Андрей. И я просто хотела развлечься, а не знакомиться.

– Андрей... Как жаль, – с досадой прошептала Света, и я вновь взглянула туда, где всюю шла игра.

– Ваш фант, молодой человек, – протягивая ему коробку, улыбнулся ведущий.

Теперь игроков осталось лишь двое. Он ещё здорово продержался.

– Поцелуй с самой красивой девушкой зала, – прочёл Андрей и хмыкнул.

По залу разнёсся лёгкий шёпот.

– Вот это везунчик! – воскликнул ведущий. – Но и девушке повезло. Как думаете?

Со всех сторон раздалось одобрительное улюлюканье, а какой-то девичий голос по другую сторону от меня даже выкрикнул:

– Меня выбери! Пожалуйста! – и следом – взрыв хохота.

Андрей пробежал глазами по залу, замечая на себе заинтересованные взгляды. И вдруг его взгляд замер на мне.

Я чуть заметно качнула головой, давая понять: «Даже не думай». Но он уже растянул свои красиво очерченные губы в улыбке и протянул мне руку.

– О, да мы, кажется, уже знаем эту девушку, – довольно резюмировал ведущий. – Итак...

Произошла заминка. Ведущий нетерпеливо переминался на месте, Андрей стоял с протянутой мне навстречу рукой, и все взгляды вокруг были прикованы к нам. Я ощутила себя героиней какого-то странного фильма, действие которого происходит в замедленной съёмке.

Вот он подходит ко мне ближе, кладёт руку на талию и чуть слышно произносит:

– Ну же...

Свет софитов перемещается на моё лицо. Ещё секунда – и Андрей меня поцелует.

Но я не хочу этого!

Мгновенно вырвавшись из плена его рук, я бросилась к выходу, расталкивая – сколько же их! – людей вокруг. Наконец – заветная дверь. И вот я на улице, на свежем воздухе. А позади уже грохочет музыка. Неужели ведущий прервал этот конкурс и вернулся наконец к исполнению своих прямых обязанностей?

Дверь за моей спиной распахнулась, и я отскочила в сторону.

Андрей смотрел прямо на меня, без привычной улыбки, и мне стало неловко.

– Что случилось? – произнёс он.

– Тебе не кажется, что ты... – я запнулась, не находя подходящих слов.

«Ты слишком спешишь»? Нет, это не то. Это подразумевает, что в дальнейшем у нас, может, что-то и получится, что мне просто нужно время. А это не так. Я люблю другого, и целоваться ему назло или просто чтобы выбросить из головы мысли о нём – не хочу. Не поможет.

– Я тебе не нравлюсь? – не отводя свой пытливый взгляд, спросил Андрей и сделал шаг мне навстречу.

Я машинально отступила назад, побаиваясь сокращать расстояние.

– Нет. Дело не в этом.

Он на секунду замешкался, а потом догадался.

– А-а-а, ну конечно. «Но я другому отдана, и буду век ему

верна», так?

– Извини, – пролепетала я, не соглашаясь, но и не отвергая только что озвученную версию. – Мне пора домой.

– Проводить?

– Не стоит.

Он не настаивал, и я была благодарна за это. Мне жутко хотелось обернуться и посмотреть, стоит ли он ещё у порога или уже зашёл внутрь? Но я не рискнула.

Темнота кругом давила и настораживала. Как только чуть отдаляешься от центра, фонарей на пути почти не встречается. А до бабушкиного дома ещё идти и идти.

Может быть, зря я не позволила себя проводить? Или хотя бы вернулась за Ксюшей. Вдвоём не так страшно. Хотя, кого тут бояться? Местные жители давно спят, а молодёжь собралась в клубе. Тишина летней ночи, что раскинулась на десятки километров, затопила землю, точно огромное море.

И в этот момент я услышала:

– Стой!

Я обернулась, пытаюсь определить, с какой стороны прозвучал голос. Откуда-то сзади.

И снова:

– Не хочешь познакомиться?

Мужской голос раздался совсем близко, и я уже могла разглядеть его силуэт всего в десятке шагов от себя.

Взвизгнув так, как не кричала никогда в жизни, я рванула

прочь. Вперёд, вперёд, скорее. Мне казалось, что я задыхаюсь.

Я торопила ноги, руки, всё тело. Я бежала вперёд, ощущая, как страх с каждой секундой всё больше сковывает меня.

– Эй, девушка, ну я же к тебе обращаюсь! Остановись ты!

Мужчина бежал за мной, я слышала его шаги, чувствовала, каким прерывистым стало моё дыхание. Нет, всё-таки зря я в детстве не послушалась папу и не пошла в спортивную секцию. Бегать совсем не умею. А до дома ещё...

Я была дура, я не знала, что такое страх. Только бы добраться домой! Хоть бы добраться! Если только я доберусь домой, больше никогда в жизни никуда не пойду одна.

Я перебежала дорогу и кинулась дальше, вперёд, по обочине. Мужчина не отставал. Я слышала его выкрики и чувствовала отчаянное сердцебиение в груди.

Осознав, что до дома могу и не успеть – слишком долго бежать, а силы уже на исходе, – я решила на отчаянный шаг. Толкнув первую попавшуюся на пути калитку, за которой виднелся свет в окне дома, я ворвалась во двор и забарабанила в дверь, надеясь на то, что хозяева услышат меня и откроют. Пусть только откроют!

Где-то неподалёку залаял встревоженный пес. А незнакомый мужчина уже нарисовался в проёме калитки и разулыбался во весь рот.

– Девушка, а меня в гостипустишь?

«Он же пьян», – догадалась я.

И тем не менее опасен.

Я отчаяннее заколотила руками в дверь, выкрикивая:

– Откройте! Пожалуйста!

В комнате рядом с дверью вспыхнул свет, и я удвоила усилия.

– Пожалуйста! – крикнула я, и дверь отворилась, так что я едва не ввалилась внутрь.

– Помогите, пожалуйста, – взмолилась я, видя перед собой женщину лет пятидесяти, с курткой на плечах, наспех накинутаю поверх халата.

Я обернулась, намереваясь указать на преследовавшего меня мужчину, но его уже и след простыл.

– Кто там? – спросила женщина, поймав мой тревожный взгляд.

– Какой-то мужчина. Он бежал за мной. А я живу далеко, мне ещё минут десять идти. Помогите, пожалуйста, мне очень страшно.

– Проходи, – кивнула она, пропуская меня в свой дом и закрывая дверь. – Переночуешь у меня.

Я смутилась, но возражать не стала. Сейчас напишу Ксюше эсэмэску, она объяснит всё бабушке.

– Ты откуда так поздно шла? – поставив чайник на плиту и доставая из ящика кружки, поинтересовалась женщина.

– Я из клуба шла. Там дискотека сегодня. А он увязался. Я побежала, и он за мной, – сбивчиво пояснила я.

– А что ж не проводил никто?

Я лишь пожала плечами. А что тут скажешь? Я ведь сама отказалась.

– Сильно напугалась? – участливо поинтересовалась женщина. – Это Валерка наверное, пьяница. Днём спит, а вечером наберётся и шастает по улицам. Тётъ Маше – матери его – сладу с ним нет никакого. Уж сколько раз в полицию заявляли, а он отсидит пятнадцать суток, и по новой. Ты не бойся его.

Легко сказать: не бойся! Но разве мне известно, что у него на уме?

Я слушала свою спасительницу и постепенно успокаивалась. При ярком свете ламп я могла лучше разглядеть её. Она была уже немолодой, даже старше, чем мне показалось сначала, но весьма ухоженной. Крашенные в каштановый цвет волосы собраны в аккуратный пучок. Ясные глаза, обрамлённые сеточкой морщин, светятся добротой.

– Меня Надеждой Николаевной зовут. А тебя?

– Вика.

– Ну что ж, пей чай, Вика. Чем богаты, тем и рады.

– Спасибо большое. Вы извините за моё вторжение, да ещё и ночью. Я не хотела Вас будить и пугать, но...

– Ничего страшного. Бери печенье. У меня его внук очень любит, я всегда такое покупаю. А ты сама откуда?

– Из города. Но каждое лето – здесь, у бабушки. Вера Павловна Наумова – может быть, знаете?

– А-а-а, знаю, знаю, конечно.

Она хотела было сказать что-то ещё, но тут дверь открылась с чуть слышным шумом. Я мгновенно обернулась, ожидая увидеть своего преследователя, каким-то образом пробравшегося в дом Надежды Николаевны, но это был не он. Это был... Рома.

– Рома, наконец-то! – вздохнула его... бабушка? – Давай, проходи. Чай будешь? У нас вот гости.

Я опустила печенье, поднесённое ко рту, и поспешно отвела взгляд от гипнотических Роминых глаз. Сказать, что он был изумлён – не сказать ничего. Представляю картину: приходишь домой, время позднее, а тут одна твоя знакомая распивает чай и болтает с бабулей. Точнее, не так. В Роминых глазах это, видимо, выглядит по-другому: приходишь домой, время позднее, а тут предательница, из-за которой отменили гонки на мопедах, сидит, распивает чай и болтает с бабулей как ни в чём не бывало.

Признаться, я была удивлена не меньше. Конечно, я была осведомлена, что Ромина бабушка живёт где-то неподалёку, но в каком конкретно доме – не знала наверняка. Что это: случай? Судьба? Закон подлости?

– Ба, а чё происходит? – наконец отмер парень.

– Рома, девушка у нас переночует. Я ей в гостиной постелю. Вы, кстати, не знакомы?

Мы переглянулись. Я не знала, какую тактику избрать, поэтому право отвечать предоставила Роме.

– Знакомы, – пробормотал он не слишком доброжелательно. – Пусть в моей комнате спит, а я в гостиной.

– Ну, как хотите, – не стала вмешиваться Надежда Николаевна. – Я постельное сейчас дам.

Она отправилась в другую комнату, тактично оставив нас наедине. Добрая Ромкина бабушка, если б она только знала, что это лишь больше усугубит разверзшуюся между нами пропасть.

– Я не знала, что это твой дом, – произнесла я, сидя к нему вполоборота, почти спиной, уткнувшись в чашку с ароматным чаем и покручивая в руке недоеденное печенье.

– Да? И как же тогда здесь оказалась? – недоверчиво спросил он.

– Я знаю, что это выглядит глупо. – Я вздохнула. – Сложно объяснить. Я возвращалась домой, а ко мне пристал какой-то нетрезвый мужик. Я испугалась, ну и в первый попавшийся дом... В этот... Твоя бабушка очень мне помогла. Мне правда неловко.

Я повернулась к нему лицом, чтобы взглянуть на парня. Помимо прочего мне было неловко ещё и сидеть к нему спиной, словно я со стенами общаюсь.

– А что же твой кавалер тебя не проводил?

Ага, значит, всё-таки, заметил. И неужели приревновал?

– Он не мой кавалер, – произнесла я, чеканя каждое слово. – Мы познакомились на дискотеке.

Рома ничего не сказал, а когда уже сделал шаг к двери,

чтобы оставить меня одну, я воскликнула:

– Ну что ты молчишь?

– А что я должен говорить? – замер он и, потоптавшись пару секунд на месте, так и не дождавшись ответа, ушёл.

Когда я вошла в комнату, меня ждала аккуратно застеленная кровать и вещи для сна: длинная хлопчатобумажная футболка цвета хаки, тканевые бриджи и носки.

Я переоделась, но лечь спать не спешила. Мне хотелось получше рассмотреть Ромину комнату, раз уж появилась такая возможность, понять, как он живёт и чем интересуется. Вряд ли я когда-нибудь окажусь здесь снова.

Комнатка была небольшой, но очень уютной. Неброские обои светло-коричневого оттенка на стенах. Окно напротив двери. С одной стороны от него – кровать. С другой – письменный стол и лежащий на нем чёрный ноутбук. Надо же, даже в посёлке Рома не расстаётся с техникой и соцсетями. Может быть, общается так со своей девушкой?

От этой мысли мне стало не по себе, и я, чтобы отвлечься, снова занялась созерцанием окружающего меня интерьера.

На стене над столом висела какая-то рамка, и я подошла ближе, чтобы рассмотреть. Это было детское фото Ромы. Вряд ли эта затея (повесить сюда фото) – его рук дело. Что-то я не заметила за ним особой чувствительности к воспоминаниям и сентиментальности. Наверное, бабушка повесила. Или родители.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть от неожиданности. Я отошла от стола и коротко ответила:

– Да, – потому что говорить в чужом доме «войдите» считала неприличным.

– Не спишь? – высунулась из-за двери Ромкина голова.

– Как раз собираюсь.

– Тогда спокойной ночи, – закусив губу, сконфуженно произнёс он.

– Эй, стой! Ты же пришёл сюда не за этим, – догадалась я.

Парень обернулся, подошёл к столу и присел на краешек стула.

– Как так получилось, что к тебе приставал какой-то мужик?

– Вон оно что... Не хочу я об этом.

Помолчав пару секунд, сдалась и коротко повторила всю историю:

– Просто возвращалась домой, а он увязался и стал приставать. У меня не было вариантов, кроме как заскочить в ближайший дом. Ты же знаешь, до моего ещё добрых десять минут идти, может, чуть меньше. Я правда не знала, что здесь живёшь ты!

Он глазами обвёл свою комнату, а затем вновь посмотрел на меня.

– А если бы знала – не зашла?

Секунду я колебалась, взвешивая «да» и «нет». Такой вопрос не посещал мою голову.

– Не знаю. Времени думать не было. Может быть, и зашла бы. Уместней сказать – ворвалась.

– Главное, что всё обошлось.

– Угу, – кивнула я, не зная, что делать дальше, и снова взглянула на детскую фотку на стене.

– Насчёт гонок... – внезапно перевёл тему Рома.

Я напряглась, стараясь не показать этого внешне. Сердце в груди бешено заколотилось, гулким эхом отдавая в виски.

– Я знаю, что это не ты.

Я вопросительно взглянула на него, и Рома, тут же отводя глаза, поспешил объяснить:

– Это не ты виновата. Просто ты одна была против, и я сразу подумал, что больше некому. Прости, я думал...

– Что я могу тебя предать? – закончила за него я с нотками горечи в голосе.

Он снова закусил губу, выдавая своё волнение. Но я чувствовала себя не лучше.

– Прости, – повторил Рома.

– Ладно, проехали. А что насчёт городских соревнований? Вы будете участвовать?

– Надеюсь. Если нам вернут к тому времени мопеды.

– А заявки вы подали?

– Да.

– Ну что ж, желаю удачи, – улыбнулась я, надеясь поставить точку в этой истории.

Ну вот и разобрались. Рома знает, что я не при чём, но те-

перь уже слишком поздно. Он с Машей, а у меня есть Андрей – он так считает.

Рома поднялся, направляясь к двери и снова желая спокойной ночи, но я заставила его замереть, обронив:

– А кто это сделал? Кто рассказал родителям?

– Неважно, – произнёс он, закрывая за собой дверь.

«Ну и ладно», – подумала я в тот миг, как дверь вновь отворилась, и Ромка сказал, не переступая порога:

– Мои родители услышали, как я болтал об этом с Димкой по телефону. И приняли меры. Они тогда ещё тут были, в посёлке. Ещё и остальных родителей обзвонили. А я только сегодня узнал, когда пытался узнать у них, ты это была или не ты. Так что ты была права, это мой косяк. Но всё так совпало...

– Но если ты и так был уверен, что это я, почему допытывался у родителей?

Ромка отвернулся, будто пытался избежать ответа на этот вопрос. Потом нехотя буркнул:

– Я хотел быть уверен. Спокойной ночи!

И снова захлопнул дверь. Теперь уже до утра.

Глава 9

Едва проснувшись, я удивлённо обвела глазами комнату, пытаясь опознать незнакомую обстановку.

Это же Ромина спальня! А я в его доме. То есть, в доме его бабушки.

Сколько же времени? А вдруг уже полдень, а я ещё сплю?

Я подскочила, хватаясь за мобильный, но тут же облегчённо вздохнула. Начало десятого. Не слишком поздно.

Переодевшись в свою одежду и аккуратно убрав за собой постель, я вышла на кухню, где хлопотала Надежда Николаевна.

– Доброе утро!

– А-а-а, Вика! Доброе утро! Проходи, сейчас завтракать будем.

– А Рома... – нерешительно начала было я.

– Рома спит ещё, но скоро должен подняться. Ты кофе с молоком или без?

– С молоком. Спасибо.

Пока я пила кофе и ела вкусные блинчики Роминой бабушки, парень проснулся и, сонный, появился на кухне.

– Привет.

– Привет, – поздоровалась я.

Он стоял в одних шортах, с взлохмаченными ото сна волосами. Такой милый и родной.

Я поспешно отвернулась, стараясь спрятаться от нахлынувших чувств. Между нами ничего не может быть. Только дружба.

– Рома, оделся бы, – пристыдила его бабушка.

– Угу, – кивнул он и направился в ванную.

– Как привык, так и ходит, – пояснила мне Надежда Николаевна.

– Ничего страшного. Спасибо за вкусный завтрак и вообще, – поднимаясь из-за стола, с улыбкой произнесла я.

– Не за что, мне только в радость, – улыбнулась она. – Заходи в гости.

– Хорошо, – вежливо кивнула я и, попрощавшись, не дожидаясь повторного появления Ромы на кухне, вышла из дома.

Думать о том, что меня ждёт, когда я дойду наконец в пункт назначения, не хотелось. Буду надеяться, что буря будет не слишком большой магнитуды – я всё-таки предупредила Ксюшу, а она должна была объяснить ситуацию бабушке. Однако о том, чтобы ещё раз пойти на дискотеку, можно и не мечтать. Да и не велика потеря.

Когда я наконец заявила, мысленно подготовив множество вариантов оборонительной речи, меня встретила одна только Ксюша.

– Привет. А бабушка где? – с ходу начала я.

– На огороде, где ж ей быть!

– Она не сильно ругалась из-за меня?

– Вообще не ругалась.

– Да ладно? – не поверила я.

– Честное слово. Я сказала ей, что ты ночуешь у Светки, и она ни о чём не догадалась.

– Что ты сказала?

– Ты слышала, – спокойно ответила она. – Так что с тебя шоколадка.

– С удовольствием отдам ту, что выиграла вчера на дискотеке, – пробормотала я, мысленно возблагодарив сестру за её отлично продуманный план.

– Кстати! – загорелась очередной идеей она. – А почему ты мне ничего не сказала про этого парня? Кто этот Андрей? Вы давно с ним знакомы?

– Я не понимаю, теперь все будут спрашивать меня об одном и том же? Мы познакомились вчера, на дискотеке. И вполне возможно, что больше я его не увижу.

– А я бы так не сказала. Он вёл себя весьма... недвусмысленно.

– В каком смысле? – насторожилась я.

– Как будто ты – его собственность. Ну, девушка, я имею в виду.

– Это не так.

– И он тебе не нравится? – продолжала допытываться Ксюша.

– Нисколечко.

– А где ты всё-таки ночевала? У какой-нибудь ворчливой

бабки, которая сжалась над тобой и пустила погреться?

Предчувствуя, какой фурор произведу, я выдала на одном дыхании:

– Не ворчливая, а очень даже милая. Ромина бабушка.

– Ты шутишь? – от удивления Ксюшины глаза стали большими, и рот чуть-чуть приоткрылся.

Мне даже стало смешно.

– Нет, не шучу.

– А-а-а, я поняла! Ты это специально устроила!

– Конечно нет, – возмутилась я. – Это правда был какой-то пьяный мужик. Надежда Николаевна – Ромина бабушка – его даже знает. И я не знала, что в этом доме живёт Рома, честное слово!

– Обалдеть! То есть, вы теперь с ним?

– Что значит, «мы с ним»? Он спал в гостиной, я – в его комнате.

– Ого! Он уступил тебе свою комнату? Ты знаешь, о чём это говорит? – тараторила сестра с горящими от интереса глазами.

– И о чём же?

– Он точно к тебе равнодушен.

– И поэтому пришёл вчера на дискотеку вместе с Кутафиной, – парировала я.

– Ты тоже была не одна, но я-то знаю, что ты всё ещё увлечена этим парнем.

Спорить с Ксюшей было бесполезно. Если она действи-

тельно всё знает, то отпираться бесполезно.

– А может быть, это входит в твой план мести? Я имею в виду: ты с Андреем, это все видели. И Рома тоже. Вроде как должен заревновать.

Вроде как и заревновал. Только говорить об этом с Ксюшей я всё равно не буду. От неё так просто не отделаешься...

– Нет. Просто так получилось. Он сам пристал ко мне на дискотеке.

– А может, клин клином?

– Нет! – рявкнула я.

– Тогда я вообще тебя не понимаю. Если ты любишь Рома, и ты ему нравишься – даже не спорь! – заметив мой порыв высказаться, опередила сестра: – Почему бы вам просто не пойти друг другу навстречу? Зачем нужны какие-то лишние люди?

– Просто? – фыркнула я.

Ну да, ничего проще не придумаешь. Нужно признаться ему в любви первой, сказать что-то вроде: «Жить без тебя не могу!» – и что? Опыт показал: инициатива наказуема. Однажды я уже сделала первый шаг: предложила поцеловаться и получила отказ. А потом вообще прослыла предательницей. И хоть сейчас всё вроде бы устаканилось, всё равно всё так запутанно...

– Позвони ему сама. Назначь встречу.

– У меня нет его номера, – машинально ответила я.

– Сходи. И позови. Ты же знаешь, где его искать. Пока

не поздно.

– Ой, выключи свою философию, – съязвила я. – Тебе бы романы писать. И всё бы у тебя было просто и красиво. А в жизни всё по-другому!

– Просто признайся, что слишком гордая и не можешь снизойти до того, чтобы позвать парня прогуляться. Я права? Или это называется иначе: не гордость, а трусость.

– Это я, значит, трушу? – вспыхнула я.

Решиться на то, чтобы пригласить парня куда бы то ни было, для меня всегда было сложно – скрывать тут нечего. И всё же я согласилась на спор. Спор на «пойдёт-не пойдёт». Я поставила на то, что Рома откажется и, соответственно, не пойдёт. Ведь столько всего у нас с ним произошло, что возвращаться к этому снова было бы глупо. Сестра же рассчитывала, что вряд ли он не согласится, и мы обязательно отправимся смотреть на закат. А ей достанется стоявшая на кону порция мороженого.

И хоть это был всего лишь спор, но всё-таки что-то ещё осталось, какое-то чувство ещё не ушло до конца. Где-то там, далеко-далеко, глубоко-глубоко что-то ещё сидит и не может выбраться.

Я гипнотизировала взглядом тетрадный лист, куда собиралась записать свою пламенную речь – приглашение. Но в голову ничего не приходило.

И тогда я отправилась так, со спутанными мыслями, с трясущимися от страха коленками, надеясь, что светлые мыс-

ли в последний момент всё же решат посетить мою голову. Ксюша осталась дома – держать за меня кулачки.

Ребята были у школы. Все. И он тоже. Ну и девчонки, конечно – они всегда сопровождали парней и составляли им компанию вне зависимости от желания сильной половины этой компании.

А ещё моё внимание привлекли мопеды, стоявшие в ряд неподалёку от парней.

Им вернули мопеды?

Я мысленно порадовалась за Ромку и тут же представила, как мы летим по дороге, я держусь за него и взлетаю от счастья. Может быть, сейчас это вновь повторится?

– Привет, – поздоровалась я, привлекая к себе внимание.

Мне ответили, но тут же вернулись к обсуждению прежних тем.

– Ром, можно тебя на минутку? – стараясь, чтобы мой голос не дрожал, произнесла я.

Он что-то негромко сказал ребятам и подошёл ко мне. Я тут же, чтобы не передумать, выпалила:

– Не хочешь прогуляться? Или прокатиться? – кивок в сторону мопедов.

– Извини, сегодня не получится. Нам нужно тренироваться. Соревнования скоро, сама знаешь. Мы сейчас уже уезжаем.

– Понятно. Ну ладно. Я так, просто поинтересовалась, – с дежурной улыбкой пробормотала я и пошла прочь от шко-

лы.

На душе было гадко. Именно этого я и боялась.

Ну и пусть! Зато теперь я могу праздновать победу.

Я позвонила Ксюше и сказала, что с неё мороженое. Она невероятно удивилась, а когда я ей всё рассказала, начала возмущаться. Пообсуждав, какой он подлец и что все они одинаковые, мы решили забить на эту тему. И договорились встретиться у перекрёстка, чтобы отправиться в магазин за любимым лакомством.

Мы ели мороженое, сидя на лавочке в парке, и болтали о ерунде. Моё настроение выровнялось и стало почти превосходным. Я старалась не заикливаться на грызущей изнутри боли и радоваться миру, солнцу, общению. До тех пор, пока Ксюше не вздумалось вновь поднять беспокоящую меня тему.

– Ладно. Готова поспорить ещё раз по тому же поводу и даже поднять ставку – к мороженому прилагается шоколадка. Я просто уверена, что завтра Рома согласится.

– Нет. Я больше не согласна. И давай не будем возвращаться к этой теме.

– Вообще-то, вы оба виноваты в том, что никак не можете быть вместе. Нужно уметь изъясняться. Иначе для чего нам дан язык?

– Вот уж не знаю. Кому для чего, вероятно.

Сестра не успела отреагировать, так как мы обе заметили направляющегося к нам уверенной и неспешной походкой

Андрея.

Он был одет безукоризненно: светлые брюки, бледно-зелёная майка, солнцезащитные очки на глазах, которые он снял, подойдя ближе.

– Привет, девчонки! Как настроение?

– Ксюш, это Андрей. Андрей – это Ксюша, моя сестра, – на выдохе произнесла я после приветствия.

– Очень приятно, – с очаровательной улыбкой кивнул ей Андрей.

Я внимательно следила за Ксюшиной реакцией, пытаюсь определить, произвёл ли Андрей на неё то же впечатление, что и на остальных или я одна остаюсь равнодушной к его улыбкам и почти всегда превосходным манерам.

– Мне тоже, – кивнула Ксюша с лёгкой тенью улыбки на лице и перевела взгляд на меня. – Ты, наверное, за Викой, да?

Парень хмыкнул, но отпираться не стал:

– Да. Хотел позвать прогуляться. Если хочешь, пойдём с нами.

– За меня не переживайте, я найду себе компанию. Ну, счастливо! – поднимаясь со скамейки, помахала она рукой, и я, задыхаясь от негодования, воскликнула:

– Эй, а меня никто спросить не желает?

Ксюша и ухом не повела: как шла себе, так и шла. А перед Андреем стало неловко.

– Почему ты всегда всё за меня решаешь? – подняв на него

глаза, воскликнула я.

– Может быть, потому, что тебе самой не хватает решительности? – не сомневаясь в своей правоте, произнёс парень.

Наверное, так. Только признаваться в этом и тем самым ещё больше поднимать его на пьедестал сверхуверенности не стала.

– Как насчёт того, чтобы стать моим гидом? – вопросительно поднял бровь парень. – Я здесь впервые. Расскажешь, что к чему. С кем дружить, кого избегать.

– Ну, думаю, с последним ты и сам справишься. А показать – покажу. Хотя особо смотреть здесь и нечего. Ты коров видел?

– Коров? – опешил он. – Ну-у-у... Знаешь, по-моему, это хорошее начало.

Я ликовала. Наконец-то мне удалось сбить его с толку.

– Понятно. Только на картинке. Москвичи, – фыркнула я, а потом не выдержала и рассмеялась – так забавно он выглядел в этот момент. Совсем не тот столичный кремень, которым он был всего пару минут назад.

– Хорошо, покажи мне корову. Я надеюсь, это безопасно.

Я выразительно взглянула на его светлые брюки и задумчиво протянула:

– Ну-у-у, для тебя...

Он поймал мой взгляд и хмыкнул:

– Ерунда! Ну пошли уже!

Андрей вскочил, хватая меня за руку и сдёргивая с лавки.

– Вообще-то, это моя мечта – быть экскурсоводом, – призналась я.

– Серьёзно? А хочешь, я тебе заплачу? Представим, что это твоя первая в жизни работа.

– Вот ещё! Даже не вздумай, а то я обижусь и никуда не пойду, ясно?

– Ладно, ладно. Извини. Но хоть мороженым я смогу тебя угостить?

– А мороженое я сегодня уже ела.

– Тогда шоколадкой, – не унимался он.

– Посмотрим. Нам направо.

Пели птицы. Солнце опускалось всё ниже. Мир вращался вокруг своей оси, и мне хотелось быть его частью, а не торчать в комнате, переживая из-за Ромы. И я старалась, пусть и с переменным успехом.

Глава 10

Утром, едва позавтракала и уселась с книгой в старенькое, но очень удобное кресло, весело звякнул мой телефон, и я потянулась за ним, чтобы открыть новое сообщение.

«Дорогой друг! Лето в разгаре, и самое время ощутить его прелести. Если ты хочешь хорошо повеселиться и провести время с друзьями, ждём тебя завтра у парка в 16:05. Мы отправляемся в грандиозный поход с ночёвкой! С собой иметь палатку (при наличии), еду и, главное, хорошее настроение! Вадик».

Я улыбнулась, потому что читая приходящие от этого парня сообщения не улыбнуться невозможно. И как у него хватает фантазии вечно что-то придумывать, да ещё так ловко организовывать народ.

– Ксюш, – прокричала я, выбегая из комнаты с телефоном в руках.

Сестра сидела на складном стульчике во дворе и слушала музыку с закрытыми глазами. Я толкнула её в плечо, привлекая к себе внимание, и сразу же принялась расспрашивать:

– Ты от Вадика сообщение получала?

– Ещё нет, – сонно пробормотала она. – А что он опять придумал?

– Поход. С ночёвкой. Завтра выходим.

– Выходим? Значит, ты уже собралась?

– А ты? – вопросом на вопрос ответила я.

– А я нет.

– Почему?

– Потому что у меня на завтра другие планы.

– Какие? – не отставала я.

– Я еду в город. На автобусе.

– Зачем?

Ксюша цокнула от нетерпения:

– К Кириллу! Мы уже месяц не виделись с тех пор, как я торчу в этой глуши! Побуду пару дней в городе и вернусь.

– А бабушка знает? И мама?

– Знают уже все.

– Все, кроме меня, – уточнила я обиженным тоном.

– Теперь и ты знаешь. Ну Вик, будь другом, дай послушать музыку. Если что-то надо из моего гардероба – ты знаешь где взять.

Я обречённо кивнула и вернулась домой. Нужно собрать всё необходимое. Лучше, конечно, составить список, чтоб уж наверняка ничего не забыть.

Мой телефон снова ожил. На этот раз пришло сообщение от Андрея. Да, мы вчера обменялись номерами – уж очень настойчив он был. Но я не собиралась звонить или писать ему, потому что в посёлке это не столь необходимо, можно и так увидеться. А когда мы разъедемся каждый в свой город, смысла общаться тем более нет.

«Доброе утро! Как насчёт раннего променада? Зайду

за тобой через полчаса».

Я раздумывала пару минут, но, так и не найдя веского повода для отказа, согласилась. Правда, встречу назначила в другом месте – незачем ему тут светиться.

Мы встретились у парка, как и вчера, и парень сразу потянулся к моей щеке, но я отстранилась.

– Привет. Я ненадолго, мне нужно собираться, – сразу же заявила я.

– Ты уезжаешь?

– Нет. Ухожу в поход.

Судя по смеющимся глазам парня, он мне не поверил, и я пояснила:

– У нас есть парень в посёлке, он всё время что-то придумывает. То День Воды – это что-то вроде Ивана Купалы, когда все обливаются водой. Теперь вот – поход с ночёвкой.

– Ух ты! А можно я с вами?

Об этом я как-то не подумала... И что теперь отвечать?

– Ну, я не знаю, – замялась, силясь придумать какую-нибудь отмазку. – Это надо у Вадика спросить, он приглашения рассылает.

– А где он живёт? Пойдём к нему прямо сейчас?

Такого напора я не ожидала. И откуда он взялся на мою голову? Если Вадим согласится, я постоянно буду чувствовать себя скованно. А если там ещё будет и Рома...

Вадик согласился. Это же Вадик! Он всегда рад прибав-

лению в компании. К тому же оказалось, что Андрей – незаменимый человек: у него с собой есть палатка, а с палатками у нас был напряг.

– Значит, завтра. В четыре часа, – повторил Андрей с улыбкой.

– Ага, в четыре ноль пять. Но не опаздывать!

– Договорились. До встречи! – парни пожали друг другу руки и, едва Вадик скрылся за калиткой, я произнесла:

– Ну, мне пора. Ещё собраться нужно. Завтра увидимся.

– Ладно, – легко согласился Андрей и снова склонился, чтобы поцеловать меня в щёку, но я опять увильнула и, не оглядываясь, поспешила прочь, к своему дому.

Пёструю компанию у входа в парк я заметила издалека. Сложно не заметить кучу людей с палатками и рюкзаками.

Я поприветствовала группу туристов и присоединилась к Свете и Андрею.

– Привет, – улыбнулся парень, к счастью, временно забыв про свою привычку лезть с поцелуями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.